

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»
Санкт-Петербургский филиал

Юрфакты

Электронный журнал
юридического факультета

Тема номера:
Актуальные вопросы
юридической науки и образования

№ 2 (3)

2011 год

Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	2
Научные и научно-методические мероприятия юридического факультета	
<i>Бондаренко В.В.</i> Современная методика преподавания гражданско-правовых дисциплин»	3
Редакционная коллегия: Г.А. Гаджиев Т.А. Алексеева М.В. Антонов Д.В. Нефедов Р.Ю. Почекаев В.А. Сивицкий	
<i>Волков А.К.</i> Международная юстиция в XXI веке	4
<i>Polyakova E.</i> The Impact of International Criminal Law on Russian National Criminal Law	5
<i>Zhukova P.</i> Double standards in the work of the ICTY	8
Фоторепортаж Научно-теоретической студенческой конференции «Международная юстиция в XXI веке» (16 мая 2011 г.)	12
<i>Антонов М.В.</i> Конец логоцентризма в теории права?	14
<i>Нефедов Д.В.</i> Свободная экономика и перспективы права	15
<i>Алексеева Т.А.</i> Правовые аспекты БРИКС»	17
<i>Маскаева И.В.</i> Защита интересов детей в судебных спорах: теоретический и практический аспекты»	19
<i>Потлачук Н.В.</i> Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей	20
<i>Лебедева Д.С.</i> Проблемы судов, возникающие при рассмотрении уголовных и гражданских дел с участием несовершеннолетних	23
<i>Смолина Л.А.</i> Процессуальные механизмы, обеспечивающие реализацию судебной защиты ребенка	26
<i>Мамаева Т.С.</i> Возможности проведения судебно-психологической экспертизы по делам, связанным со спорами о праве на воспитание детей и о месте проживания детей в системе СЭУ Минюста РФ	27
<i>Тонков Е.Н.</i> Влияние личной нормативной системы судьи на принятие решения в отношении ребенка: возможна ли ювенальная юстиция в России	30
<i>Почекаев Р.Ю.</i> Современные технические и методические инструменты в преподавании финансово-правовых дисциплин	32
<i>Лаптева А.М.</i> Использование презентаций Power Point в преподавании финансово-правовых дисциплин	35
<i>Макарова И.А.</i> Презентация: методы и формы проведения лекционных и семинарских занятий	36
Участие сотрудников факультета в научной жизни профессионального сообщества	38
Новые книги сотрудников факультета	47

Уважаемые читатели!

Очередной номер нашего электронного журнала посвящен научной жизни юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В номер вошли материалы специальных мероприятий – конференций, семинаров, круглых столов, прошедших на базе юридического факультета НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург. Среди авторов – известные ученые, преподаватели вуза, практикующие специалисты, а также и начинающие исследователи – студенты.

В номере также представлена хроника научных событий за март – ноябрь 2011 г., в которых принимали участие сотрудники факультета – в Санкт-Петербурге, других городах России, а также за рубежом, об издании научных трудов и учебно-методических изданий в течение этого времени.

В отличие от предыдущего номера, в настоящем представлены прежде не публиковавшиеся материалы, поэтому, полагаем, всем читателям будет интересно ознакомиться с результатами новых исследований специалистов в области теории права, международного, финансового и семейного права.

Редакция приглашает к сотрудничеству с журналом преподавателей и студентов юридического факультета в качестве авторов научных публикаций, обзоров научных новостей, а также надеется получить отзывы и пожелания относительно дальнейших направлений развития нашего издания.

Редакция благодарит заведующего кафедрой теории и истории права и государства М.В. Антонова, заместителя декана юридического факультета А.К. Волкова, старшего преподавателя кафедры конституционного и административного права И.И. Маскаеву, старших преподавателей кафедры финансового права А.М. Лаптеву и И.А. Макарову за предоставленные материалы.

Редакционная коллегия

НАУЧНЫЕ И НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

В.В. Бондаренко

Современная методика преподавания гражданско-правовых дисциплин (межвузовский научно-методический семинар, 3 марта 2011 г.)

3 марта 2011 г. НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге состоялся межвузовский научно-методический семинар «Современная методика преподавания гражданско-правовых дисциплин».

В рамках семинара обсуждались современное состояние и перспективы преподавания гражданско-правовых дисциплин.

Среди докладчиков семинара – заведующий кафедрой гражданского права и процесса, научный руководитель юридического факультета, д.ю.н., профессор **Г.А. Гаджиев**, заведующий кафедрой гражданского права СПбГУ экономики и финансов, доктор

юридических наук, профессор **Сергеев А. П.**, профессор кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ, к.ю.н. **А.О. Рыбалов**, доцент кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского филиала ГУ ВШЭ **Н.М. Булгакова**, преподаватель кафедры **Т.М. Сырунина**, а также преподаватели и представители других петербургских ВУЗов.

В процессе обсуждения участники выразили свое мнение относительно совершенствования содержания гражданско-правовых дисциплин, включенных в состав учебной программы, рассмотрели возможность введения таких новых специальных курсов как «Конституционная экономика» и «Экономический анализ гражданского права» в качестве экспериментальных. Кроме того, было высказано единство мнений по вопросу развития межотраслевых связей в рамках преподаваемых дисциплин и намечена перспектива разработки специального курса: «Правовое регулирование торговой деятельности».

Международная юстиция в XXI веке (Научно-теоретическая студенческая конференция, 16 мая 2011 г.)

16 мая 2011 г. состоялась научно-теоретическая студенческая конференция, организованная юридическим факультетом и кафедрой иностранных языков НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург.

В качестве рабочего языка был избран английский. Конференция открылась приветственным словом к участникам д.филол.н., профессора кафедры иностранных языков С.В. Киселёвой и к.ю.н., доцента кафедры теории и истории права и государства **А.К. Волкова**.

Первым был заслушан доклад студентки первого курса юридического факультета **П. Жуковой** «Двойные стандарты в деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии», тематика которого не могла не вызвать эмоциональные дебаты. **Е. Полякова** в своем выступлении защищала идею о необходимости более частого использования международными судами в судебной практике принципов права в качестве источника. В совместном докладе **Е. Лускарёва** и **И. Матвеева** «Национальные и международные суды и государственный суверенитет: конкуренция юрисдикции или диалог» были подняты вопросы соотношения судебных прецедентов Европейского суда по правам человека с законодательством Российской Федерации и главным образом с ее Конституцией, однако, следует отметить, в процессе обсуждения участникам конференции не удалось прийти к единому мнению по указанному вопросу.

Благодаря же докладам **Д. Карачёва**, представлявшего факультет естественнонаучного и гуманитарного образования, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, и **А. Федоровой**, студентки Санкт-Петербургского государственного

университета, факультета искусств и гуманитарных наук, программы концентрации «Политические науки, международные отношения и права человека», конференцию можно признать межвузовской. **Д. Карачёв** в своем докладе указал на полномочия Международного Трибунала по морскому праву, позволяющие ему быть действенным средством разрешения международных споров и на необходимость заимствования данного опыта. **А. Федорова** отметила вклад Трибунала по бывшей Югославии в развитие международного уголовного судопроизводства, указав на то, что данный Трибунал рассматривает изнасилование как преступление против человечности.

По окончании конференции был подведен итог о возрастающей роли международного правосудия и необходимости его дальнейшего совершенствования. Ниже вниманию читателей журнала представлены доклады, признанные лучшими по результатам работы конференции.

The Impact of International Criminal Law on Russian National Criminal Law

The international criminal law, which is becoming more and more popular and necessary today, is based on its own principles. Some of them are the inevitability of punishment for all crimes, named by the international law, the nonuse of limitation towards war criminals, the right to review the case in court and others. Also, according to the Rome Statute¹ the definition of a crime shall not be extended by analogy. Moreover, it says that in the event of a change in the law applicable to a given case prior to final judgment, the law more favorable to the person being investigated, prosecuted or convicted shall apply.

It is widely known today that the principles of international criminal law like all other rules of international law have a very great influence on the national criminal law of many countries in the world. This impact involves three main rules. First of all, it is the establishment and identification of evidence of crime. Secondly, it is the definition and appointment of punishment. And finally there is a definition of the spheres of criminal jurisdiction.

As for the Russian Federation, there is a development of criminal jurisdiction under the influence of international agreements, which are connected with international criminality. There is an expansion of types of objects, which are protected by the national law. Also, there is an influence of appointment of different kinds of punishment and the expansion of the variety of punishable events. This all leads to the inevitability of the liability and punishment for international crimes.

There is a discussion today whether the criminal code in Russia follows all these international principles and if it is really useful in practices of Russian courts.

According to the Russian Constitution, point 4 article 15,² the universally-recognized norms of international law and international

treaties and agreements of the Russian Federation shall be a component part of its legal system. The priority of international law is that it is an obligation of any country to follow international rules by creating their own legal rule systems and also in criminal law.

This will be easy to prove if we consider the examples in the Russian Criminal code. One of the international legal standards says that there will be no crime, if it is not mentioned in the legal criminal code. In the Russian Federation there is criminal liability only for the crimes which are described in the criminal code.

The international standard of the United Nations³ prescribes to consider the age of juveniles by criminal liability in order to use measures of correctional education but not penal ones. Section 5 of the Russian criminal code contains penalties for juveniles which only have an aim to correct them but not punish.⁴

The international Convention about abolition of all forms of race discrimination⁵ and article 136 of the Russian criminal code⁶ prescribe criminal liability for violation of equality of human rights and freedom according to the race, sex, nationality and others. Moreover, the criminal law also provides increased criminal liability for crimes, which have motivation of race, national and religious aggression.

³ The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of December 16, 1966. Collection of United Nations Standards in crime prevention and criminal justice: official publication of the UN. New York, 1992.

⁴ The Russian Criminal Code 1996. Collection of Russian Legislation №4, 2009.

⁵ Kayumova A.R. Value of the international and national criminal jurisdiction. Russian justice №9. M., 2007. P. 29-34.

⁶ The Russian Criminal Code 1996.

¹ The Rome Statute for an International Criminal Court: A Commentary // Judge Antonio Cassese. Oxford, 2006. P. 26-34.

² Constitution of the Russian Federation 1993. Russian Newspaper №7, 2009.

As I mentioned above, the Russian criminal law mostly follows the principles of international criminal law. But there are some exceptions. In other words the Russian criminal law is not fully submitted to international law and some principles can even conflict it.

There is a discussion today that according to the international standards legal equality of people is prescribed in all democratic countries in the world. But in the Russian criminal code,⁷ a woman can't be sentenced to life imprisonment or death penalty. Undoubtedly, it is a kind of demonstration of humanism. But in other countries in the world which accept the principle of equality of men and women all criminals are sentenced equally, of course, except juveniles. That's why there is a question today whether it is really necessary to include death penalty and life imprisonment for women, in order to follow the international standards.

Also, in the international pact about citizen and political rights⁸ it is said that there should be always freedom of thoughts, conscience and religion. But the Russian criminal code prescribes liability for obstruction of using freedom of conscience and religion. There are no rules which prohibit the violation of freedom of thoughts.

By summarizing these examples, I can say that the Russian criminal code is based on the universally-recognized norms, but in some ways there are still holes in legislation.

That was the theoretical part of this problem. But what do we have in practice?

The criminal code is the one and only source of criminal law in Russia, which is based on the Constitution and international agreements and conventions. Giving a sentence to an accused person, a judge should always refer to an article in the criminal code, where the concrete crime is prescribed. If the ratified convention is in force and abolishes or mitigates the criminal liability, it will be used despite being included into the criminal code. In addition, if an international treaty or agreement of the Russian Federation fixes other rules than those envisaged by the law, the rules of the international agreement shall be applied, especially in the sphere of human rights. Also, the norms of international criminal law are

applied to crimes against peace and humane security.

The law practice shows that sometimes in exercising criminal proceedings the court relies on the fact that international law can complete the existing criminal procedure. But apart from this, some international norms can lead to abolition of judgments.

The Supreme Court of the Russian Federation often refers to the international law standards to justify their position to a concrete case. For example, the decree of September, 29, -1994, about the practice of judicial review of law values and validity of arrest or extension of detention the Court emphasizes that according to article 9 of the International Covenant on civil and political rights, everyone who lost his freedom by arrest or detention has a right to review their case in court and the court may decide whether it is lawful or not and in this case release.⁹

It is important to mention that the national criminal law can also influence the development and formation of international treaties and agreements in the international criminal law. Firstly, this impact finds its expression in the formation of the representatives' sense of justice by drawing up international agreements, in the position of states during negotiations, using legal categories of the national criminal law by developing the norms of international treaty. Secondly, international courts, including arbitration and arbitrators, resolve cases using norms of national law as legal facts and aid to determine the effect of international norms, which are necessary for the adjudication of the case. However, nothing prevents another international legal institution from involving national criminal law to prove the decisions. The international criminal law can also give sanctions by involving the norms of the national

⁷ The Russian Criminal Code 1996.

⁸ Sarah Joseph. *The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials, and Commentary*. Oxford University Press. USA, 2001. P. 123-146.

⁹ Collection of Rulings of the Supreme Court of the Russian Federation. // *Law and Politics* №3. M., 2000. P. 67-72.

criminal law as applicable while giving the case decision.¹⁰

The analysis of practice of international judicial institutions shows that during the proceedings the judges have to study national act with an aim to determine the truth of testimony or with an aim to explore the correspondence of national law to international. The national criminal law can be evidence for how the actions of the states and their officials match the norms of contract and ordinary international law, in case of violation of which an international liability takes place.

In conclusion, everything what I mentioned above is the proof of the statement that international principles and norms of international criminal law are very useful today. They make the national criminal law match the international principles and in some ways make the law practice fairer. But there are still problems, which involve international rules into the practice of courts where these principles should be used. According to the Russian Federation, the Russian criminal law doesn't always match the international standards. But it's a question of time. And if the Russian criminal law includes more international principles, our law will be more detailed and vast in practicing.

¹⁰ Ferdinandusse W. N. Direct Application of International Criminal Law in National Courts. 1st Edition., 2006. P. 224-231.

Double standards in the work of the ICTY

In the history of the mankind, XX century will be remembered not only as an age of rapid growth of technology, but also as an age of lawlessness and the accomplishment of inhumane acts, which have repeatedly violated international security, law and order. Thus, XX century can be considered as an age of rapid development of international criminal law. Certainly, this development gave birth to many hitherto unknown legal and institutional problems. Their impact can be seen especially evident in the last 20 years, when after undurable slackening, new bodies of international justice were created. One of them was the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY). And of course, the activity of this body also couldn't avoid some problems.

Let me recall, that the ICTY was created as a body to prosecute serious war crimes committed during the war in the former Yugoslavia in 1991-2001 and to try their perpetrators. However, from the very beginning, activity of the Tribunal has raised many questions.

First of them is about the legitimacy of establishing this body. The core of this problem lies in the fact that the UN Security Council, signing the resolution number 808¹¹, deviated from the point of view, that the international criminal tribunal should be established by the international treaty. This requirement deduced from the circumstance that the transfer of sovereign rights to pursue can't be given without the consent of particular state. This fact raised a serious discussion that still exists because of different points of view upon this problem in the scientific community. In any way, the fact that Security Council established the body and gave it the jurisdiction, which itself doesn't have- to judge individuals, he citizens of UN member countries, despite of the International Covenant on Civil and Political Rights¹², still remains. What is more, establishing of the tribunal deprived the right of

citizens of the former Yugoslavia, to be judged by state courts, established by the decision of legislative power.

The decision of establishing the ICTY raised afterwards serious legal, political and institutional questions about its work. Many of them refer to the policy of double standards, which can be reflected in many aspects of activity of the Tribunal. Hereupon, we can mark out violation of rights of defendants, groundless accusations, false indictments and disregard of appeals, judicial bias. Bellow will be given a detailed account of these problems.

In the first place, should be noted the aspect about violation of rights of defendants. It is well known, that the individual human rights included in the system of human rights, are at the same time the basic principles of international criminal law and criminal procedure. These rights include the principle of equality before the trial; the right to have a fair and public court examination, by competent, independent and impartial trial; presumption of innocence, etc.

However, many of these rights are provided by the Tribunal not in full, or not provided at all.

Among them, the most significant are: stated in paragraph (1) article 6 of European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms the right to examine a case by independent and impartial trial, established by law; the right of prisoner to receive medical care, guaranteed by Article 25 of the Universal Declaration of Human Rights, Article 22 of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, approved by resolutions of the Economic and Social Council of 31 July 1957 and May 13,

¹¹ http://www.ohr.int/other-doc/un-res-bih/default.asp?content_id=7118

¹² <http://www2.ohchr.org/english/law/ccpr.htm>

1977, where it is said that "Sick prisoners who require medical treatment should be transferred to specialized institutions or to civil hospitals." ; the right of prisoner to be given a humane treatment (Article 9, 0 of the International Covenant on Civil and Political Rights) ; the right to have a trial within a reasonable time or pretrial release, guaranteed by paragraph (3) article 5 of European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms and many others.

Also, in spite of fact that there is a statement¹³ about the independence of judges and the Prosecutor in the Tribunal statute, there is a sufficient ground to throw doubt that this right is given to the defendants not in full: for example in former President Milosevic's denunciations of the ICTY, and the formal appeal in the Furundzija case in the ICTY.¹⁴

In toto, uncertainty about independence, impartiality and legitimacy of the ICTY are stipulated by these circumstances:

1) Excess of powers by UN Security Council in the establishment of the ICTY

2) Dependence of the Tribunal in financial provision and maintenance supply from the Western Powers, Stabilization Force (SFOR) in Bosnia and Herzegovina and the Kosovo Force (KFOR), which are under the command of the North Atlantic Treaty Organization (NATO).

3) Existence of imbalance between different legal systems (there is an absolute dominance of Anglo-Saxon law system).

4) Existence of citizens of NATO countries in the composition of Trial and Appeal Chambers and their participation in approval of indictments against high-ranking officials of Serbian Republic of Bosnia and Herzegovina and the Federal Republic of Yugoslavia.

5) National imbalance of personnel of the Prosecutor's office, expressed in terms of excessive representation of NATO countries and other countries-supporters of NATO in its company, firstly against Serbian Republic of Bosnia and Herzegovina and later on against the Federal Republic of Yugoslavia.

¹³ <http://www.icty.org/sid/135>

¹⁴ Prosecutor v. Furundzija, Case No. IT-95-17/1A, Judgment (July 21, 2000). See infra text accompanying note 4

As a result of all above mentioned, nowadays the ICTY seems in the eyes of international community as a politically loaded body: exactly, the most common accusation to the Tribunal is that it uses in practice anti-Serb policy. To corroborate this, here are given some evidences:

As of today, there are 161 cases brought as an action at the ICTY. 68 % of defendants in these cases are Serbs and only 32% are Croats, Kosovo Albanians, Bosnian Muslims and Macedonians¹⁵.

Also, anti-Serb policy can be well seen on selective and sometimes groundless accusation. Thereby, all Serbian presidents in the face of Milan Babić, Goran Hadzic and Milan Martić were indicted while the ICTY has not put forward any charges to any of Croatian government officials: this way, there were no accusations of presidents of Croatia and Chiefs of Staff of Croatian Army. Moreover, many of them instead of being punished are again in power: Mr. Cipe Mešić, charged in committing a crime against peace, after became a president of Croatia; Agim Ceku, the Croatian general of Albanian origin, is now Prime Minister of Kosovo. It seems, that ICTY does not know about his activity in the Kosovo Liberation Army (KLA) and that under his command were committed massacres in the Medak Pocket¹⁶, and operation "Storm" in Krajina¹⁷.

It can be seen that from the one side, there is groundless accusatory deviation, when it came to Serbs and Kosovo and from the other side, total disregard of facts which are showing the criminality of bombing of Yugoslavia by NATO's forces: in spite of multiple evidences of witnesses, like those, that has clearly been given by Russian witnesses - Yevgeny Primakov,

¹⁵ <http://www.icty.org/sections/TheCases/JudgementList>

¹⁶ http://www.nsf-journal.hr/issues/v3_n3-4/01.htm

¹⁷ <http://www.balkanstudies.org/blog/agim-ceku-war-criminal-not-wanted-canada>

Nikolai Ryzhkov, Leonid G. Ivashov, there were no accusation of any officials of NATO countries, who prepared and implemented an aggression against Yugoslavia.

Moreover, there can be seen an intention to give a lighter qualification, and even to justify the crimes of Albanian and Croatian war leaders. For instance, the trial found innocent and absolved Ramush Haradinaj, well-known as one of the field commander of the former Kosovo Liberation Army and Naser Orich, who was one of those responsible for massacre in Srebreniza¹⁸.

No wonder, that the harshest sentences were pronounced for Serbian political leaders, although Serbs were defending their valid and recognized by the international community constitution. In other words, they were fulfilling their civil duty.

Surely, it is difficult not to mention about the practice of bringing false indictments. One of the most obvious and striking example is the indictment against Voislav Sheshel. There are many illustrations that this act was made in political purpose, just to intervene the internal political life of Serbia. The judicial proceedings couldn't have begun for 5 years: till the deadline public prosecution had no evidence against defendant. All the legal proceedings are showing that the prosecution is still in search of witnesses, who would be able to prove false indictments. What is interesting, trial is not only displaying tolerance towards this activity, but shield it. This is a provident, that the trial and the prosecuting attorney's office are acting in the same way with the same aim- to condemn Scheschel at any costs.

Another obvious case of false indictment is accusation of Slobdan Miloshevich, which was made in a couple of days and contained no sufficient proof to be approved by the duty judge, even if he used the principle of prima facie. This brings up a question of responsibility of prosecutor, duty judge and administration of ITCY at large: according to professor Jianming Shen from St. John's University School of Law «The ICTY system is a lopsided one. Whom to indict, when to indict, and what evidence to collect and use, are all under

the control of one single individual, and there is no checking and review mechanism except for the judges of the chambers of the Tribunal who in theory may reject a prosecution. This system is a copy of the domestic criminal system of some States, does not at all reflect the nature of the international community, and is inappropriate for international prosecution. Indeed, the Chief Prosecutor of the Tribunal is too powerful, so powerful that she or he is vulnerable to abusing or misusing her or his power, and so powerful that his or her decision may turn some political leaders in the Balkans down and change the course of history while harboring or neglecting to prosecute truer criminals».¹⁹

Also, double standards in the work of the ICTY can be seen in disregard of appeals. Despite many time repeated appeals, supported by all the necessary evidence, the Tribunal did not take cases of massacres at village Siekovats (Bosanski Brod - 19 Serb farmers were killed), the village of Bradina (Konits -50 Serb inhabitants were killed), mass persecution and harassment, committed in the concentration camp "Silo" in Tarcin and may other cases. Hereby, the list of uninvestigated crimes in the Balkans has dozens of pages, but does not attract the attention of Hague judges.

Absolutely illegitimate are agreements of the ITCY with NATO, like secret memorandum between the Tribunal and NATO, signed in 1996²⁰. These agreements contradict the decisions of UN Security Council and practically became the hunting for suspects. Often, during this hunt there were occurrences of breaking borders of sovereign states and death of suspects.

So, as for today, we have a great number of evidence showing dependence

¹⁸ <http://4international.wordpress.com/2008/02/15/the-real-srebrenica-genocide-the-mass-murder-of-serbs-in-srebrenica-and-gorazde/>

¹⁹ <http://jurist.law.pitt.edu/shen.htm>

²⁰ <http://www.nato.int/docu/pr/1996/p96-074e.htm>

and partiality of the Trial, prejudice of judges, investigators and prosecutors.

It should be mentioned, that bias can be seen not only in legal proceedings, but in the work with accused, witnesses, scientific experts: among methods of judicial officers - attraction of false witnesses, the use of evidence from the "second-hands", limitation of opportunities of experts and witnesses for the defense, covering of false evidences, help for witnesses for the prosecution and many other.

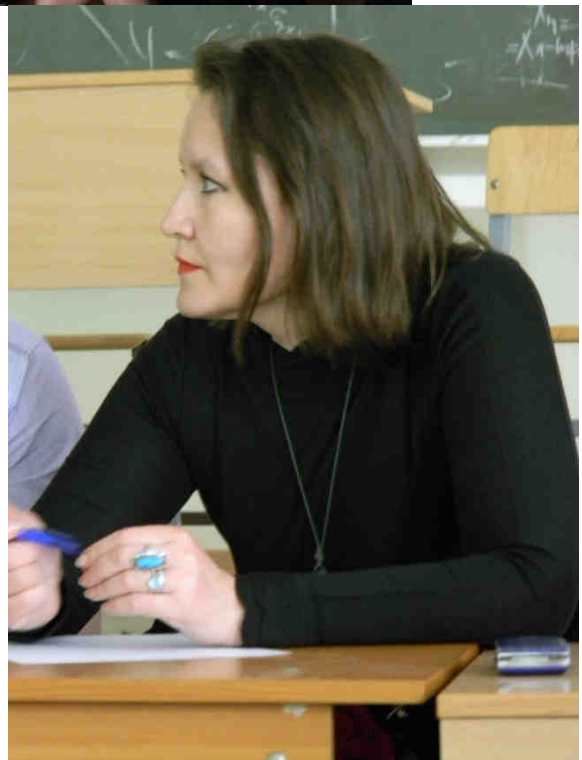
It is perhaps significant that the first Chief prosecutor of the ICTY, Justice Richard Goldstone, in his own writing about the Tribunal did not regard it as necessary to defend it against accusations of bias.²¹

Summarizing all above mentioned, it should be said, that the Tribunal did not succeed to realize the idea of its creation. Although it is obvious that the double standards in the work of the ITCY must be eliminated, many experts find it impossible. That's why, nowadays, the position of many political and human rights movements is that this body should be disbanded and all the cases should be taken under the jurisdiction of national courts. In spite of fact, that according to the UN Security Council resolution Hague Tribunal had to complete the process of investigation in 2008 and cease its work in 2010, this body is still working. It is clear that the Tribunal violates the time frame stipulated by the resolution. Hereby, in this situation especially terrible sounds the statement of UN Secretary General Ban Ki-moon that the work of the ICTY will not be completed until arrest and prosecution of everyone, who is absconding.

²¹ Goldstone R.J. For Humanity: Reflections of a War Crimes Investigator, Yale University Press, 2000.

**Фоторепортаж Научно-теоретической студенческой конференции
«Международная юстиция в XXI веке» (16 мая 2011 г.)**

**Конец логоцентризма в теории права?
(Научно-исследовательский семинар, 30 мая 2011 г.)**

30 мая 2011 г. на юридическом факультете состоялось выступление профессора **В.А. Четвернина**, который представил основные положения своей либертарианской концепции права. В качестве одного из принципиальных тезисов профессор Четвернин заявил тезис о конце логоцентризма в правоведении и, соответственно, необходимости отказа от включения элементов агрессивного насилия, от постстарного понимания права. Этот тезис оказался в центре дискуссий участников круглого стола, которые собрались для обсуждения этого и других положений либертарианской концепции.

Наиболее оживленный спор разгорелся между профессором **В.А. Четверниным** и профессором А.В. Поляковым (юридический факультет СПбГУ), в дискуссии также приняли участие доцент Е.В. Тимошина (также представлявшая СПбГУ), профессор И.Л. Честнов и доцент Л.А. Харитонов (ИВЭСЭП), профессор А.Ю. Сунгуров, профессор **Д.В. Нефедов**, доцент **М.В. Антонов** (НИУ ВШЭ Санкт-Петербург), а также другие участники и гости данного научного события.

**Свободная экономика и перспективы права
(Семинар Лаборатории сравнительного правоведения, 31 мая 2011 г.)**

31 мая 2011 г. прошел научный семинар, организованный Лабораторией. На семинаре был заслушан и обсужден доклад к.ю.н., профессора, заведующего кафедрой финансового права **Д.В. Нефедова** «Свободная экономика и перспективы права»

Прежде всего, докладчик обратил внимание собравшихся, на то, что представленный проф. Владимиром Александровичем Четверниним взгляд на систему современного права требует его обсуждения не только на уровне теории, философии права, но и в специальных правовых дисциплинах, таких как предпринимательское, финансовое и пр. Его точка зрения совершенно верно разделяет легистский или позитивный подход к праву и либертарное правопонимание. Если первое основывается на том, что источник правовых норм всегда находится вне нас и им является, например – государство, то второй подход исходит из интересов отдельной личности и указывает нам на то, что правовые нормы должны рождаться «по договорённости» людей друг с другом.

Этот подход, несмотря на мнение большинства учёных, не является какой-то абстракцией, отвлечённой от практики версией, а представляет собой методику, крайне востребованную современной жизнью законодателя. Дело в том, что

любая модель законодательства имеет право на существование только в том случае, если она соответствует определённым объективным экономическим отношениям, в основе которых сегодня лежит необходимость развития, прежде всего, рыночной экономики и частной собственности. В этих условиях правовая теория, основанная на «пропаганде» идеалов индивидуализма, является не просто оригинальной, а единственно возможной и для современного учёного-юриста нет большого смысла развиваться в каком-то другом направлении, поскольку все они обречены с объективной точки зрения.

Развитие представлений либертарного права в рамках специальных правовых дисциплин возможно благодаря использованию существующего нормативистского инструментария. В частности, необходимо разделять понятия отрасли права и отрасли законодательства, оценивать перспективы применения принципа комплексности и так далее. В результате, очевидно, что существующие комплексные отрасли законодательства должны кроме публичных норм включать ещё и значительное число диспозитивных норм, увеличивать норму присутствия гражданских норм в регулировании абсолютно всех современных (в первую очередь, предпринимательских, финансовых) правовых отношений. В самое ближайшее будущее такой подход вызовет необходимость коренного пересмотра «идеологии» и основного принципа многих из тех отраслей законодательства, истоки формирования которых были заложены в советском праве.

Либертарная оценка правовой системы имеет прочную теоретическую основу в экономической теории, в первую очередь, связанной с исследованиями, которые проводятся в рамках Австрийской экономической школы, исследования которой полностью посвящены

перспективам развития свободной от государственного управления экономики и критике экономического позитивизма, отстаивающего преимущества публичного планирования экономической деятельности. С интересным сообщением, познакомившим собравшихся с основами теории Австрийской экономической школы выступил доцент кафедры

экономической теории экономического факультета **П.В. Усанов**. В своём докладе он представил основные принципы этого учения к базовым экономическим институтам, а также обратил внимание слушателей на возможность и необходимость конструктивной критики современной модели управления экономикой.

**«Правовые аспекты БРИКС»
(Международный научный семинар, 8-9 сентября 2011)**

8-9 сентября 2011 г. в НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург прошел международный научный семинар «Правовые аспекты БРИКС». В семинаре приняли участие представители России, Индии, Бразилии, Китая, Франции и Италии. Участие в семинаре приняли: В.М. Давыдов, директор Института Латинской Америки РАН; П.Б. Казелла, заместитель декана юридического факультета Университета Сан-Паулу (Бразилия); Ксиао Ион Пин, декан юридического факультета Университета Уханя (Китай); К.С. Радж, декан Международной школы Университета Джавахарлала Неру, Нью-Дели (Индия); С. Скипани, директор Лаборатории по изучению кодификации и юридического образования в Китае, Университет “La Sapienza”, Рим (Италия); Ксу Гуо Донг, директор института римского права Университета Сямыня (Китай); А. Пилатти, директор Юридического института Папского католического университета Рио-де-Жанейро (Бразилия); А.Я. Капустин, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов; Венкатачала Галанана Хежд, доцент Международной школы Университета Джавахарлала Неру, Нью-Дели (Индия); Б.Ф. Мартынов, заместитель директора Института Латинской Америки Российской академии наук; И.М. Марусин, доцент кафедры международного права юридического факультета СПбГУ; Ж.Т. Элми, научный сотрудник Института теории и техники правовой информации Национального совета по научным исследованиям Итальянской республики, Флоренция; П. Маддалена, вице-президент Конституционного Суда Итальянской республики; А.К. Голиченков, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Ф. Уалкасер, президент Бразильской ассоциации экологического права, профессор Папского католического университета Рио-де-Жанейро (Бразилия);

Фей Ан Лин, заместитель декана юридического факультета Китайского университета политических наук и юриспруденции, Пекин (Китай); Д.В. Шорников, заведующий кафедрой международного права и сравнительного правоведения Юридического института Иркутского государственного университета; М. Оливейра, профессор Папского католического университета Рио-де-Жанейро (Бразилия); Н.Б. Пастухова, директор Института энергетического права Московской Государственной Юридической Академии имени О.Е. Кутафина; М. Панебьянко, профессор Университета “La Sapienza”, Рим (Италия); Цао Мин Дэ, профессор Китайского университета политических наук и юриспруденции, Пекин (Китай); И.Н. Сидоров, заместитель директора Института энергетического права Московской Государственной Юридической Академии имени О.Е. Кутафина; **А.К. Волков**, заместитель декана юридического факультета НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург; Д.Т. Варгас, профессор Папского католического университета Рио-де-Жанейро (Бразилия); А.Ю. Бушев, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета СПбГУ; И. Кастеллучи, профессор Университета Макао (Китай), исследователь Института теории и техники правовой информации Национального совета по научным исследованиям Итальянской республики; Ван Чжи Хуа, доцент Китайского университета политических наук и юриспруденции, Пекин (Китай); А. Вереда де Оливейра, профессор Папского католического университета Рио-де-Жанейро (Бразилия); **Д.В. Нефедов**, заведующий кафедрой финансового права НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург; П. Каталано, руководитель Исследовательской группы “Giorgio La Pira” Национального совета по научным исследованиям Итальянской Республики; **Т.А. Алексеева**, декан юридического

факультета НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, а также ряд других участников из Италии, Франции, Китая, Бразилии и России.

В процессе научного семинара обсуждались правовые основы функционирования БРИКС: международное право и *ius cogens commune*; БРИКС и гармонизация правового регулирования в сфере охраны окружающей среды; БРИКС и гармонизация правового регулирования в сфере энергетики; БРИКС и гармонизация правового регулирования в сфере торговли и финансов.

**Защита интересов детей в судебных спорах:
теоретический и практический аспекты
(Круглый стол, 29 сентября 2011 г.)**

29 сентября 2011 г. на юридическом факультете прошел **круглый стол «Защита интересов детей в судебных спорах: теоретический и практический аспекты».**

В связи с тем, что в последние годы в России увеличилось количество судебных споров об определении места жительства детей при раздельном проживании родителей, а также порядка общения ребенка с отдельно проживающим родителем, немало ошибок возникает при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних, особое внимание уделяется всестороннему и полному выявлению судом в подобных спорах обстоятельств, влияющих на обеспечение ребенку условий воспитания и развития. Необходимым при этом является решение вопроса о квалифицированных специалистах, соответствующих высоким профессиональным требованиям и способных давать экспертную оценку внутренних мотивов поведения, особенностям личных отношений родителей друг к другу и к ребенку, особенностям отношения ребенка к каждому из родителей, а также вопроса о разработке методологии подобных освидетельствований, необходимых правовых и этических норм.

Целью заседания круглого стола было обсуждение актуальных вопросов правовой защиты интересов детей

применительно к судебным спорам, возникающим из брачно-семейных отношений, выработка общих подходов к комплексному сопровождению семьи при решении судебных споров в рамках брачно-семейных отношений и определение границ, методов правового регулирования защиты интересов детей, разработка теоретических основ для дальнейшего развития законодательства, правовой доктрины и судебной практики в данной сфере.

Участие в круглом столе приняли адвокаты, судьи, сотрудники прокуратуры, профессорско-преподавательский состав юридических вузов, психологи, сотрудники отделов опеки и попечительства, отделов по делам несовершеннолетних, а также все исследователи, преподаватели, практические работники, заинтересованные в данной проблематике: начальник Отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних Прокуратуры Санкт-Петербурга О.Б. Качанова; консультант Пушкинского районного суда, пресс-секретарь, координатор проектов «Ювенальная юстиция в судах общей юрисдикции», «Внедрение примирительных процедур (медиации) в работу судов общей юрисдикции» Д.С. Лебедева; советник Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге О.Н. Ларионов; адвокат Санкт-Петербургской коллегии адвокатов «Смолина, Малкин и Партнеры», доцент кафедры «Гражданское право» Российской Академии Правосудия (СЗ филиал), кандидат юридических наук Л.А. Смолина; заведующий Адвокатской Фирмы «ТонковЪ и Партнеры» Е.Н. Тонков; ст. преподаватель кафедры теории права и гражданско-правового образования РГПУ им. А.И. Герцена В.Н. Чайка; доцент кафедры общетеорети-

ческих правовых дисциплин Российской Академии Правосудия (СЗ филиал), к. психол.н. Ю.Н. Тарасова; преподаватель кафедры теории и истории права и государства НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург **Е.Г. Самохина**; психолог Центра Семьи и Личности «Мастерская перемен» О.В. Ильина; начальник ФБУ «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы» Минюста РФ Н.А. Замараева; эксперт по специальности «Исследование психологии и психофизиологии человека» Т.С. Мамаева; заведующая отделом психолого-педагогической помощи Санкт-Петербургского государственного учреждения социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья» М.М. Бубнова; психолог-эксперт ГПБ №6 Т.Г. Смирнова; методист отдела психолого-педагогической помощи «Регионального центра «Семья» В.А. Барабохина.

После приветственного слова декана юридического факультета Санкт-петербургского филиала НИУ ВШЭ **Т.А. Алексеевой** модераторами выступили доцент кафедры гражданского права и процесса, Заслуженный юрист России **Н.Г. Никонова** и доцент кафедры истории и теории права и государства к. психол.н. **Н.В. Потлачук**.

Предлагаем Вашему вниманию мнения некоторых участников «круглого стола».

Н. В. Потлачук,

Актуальные вопросы участия специалистов в судебных спорах о воспитании детей

Цитата Б.П. Никонова: Суд «как бы чувствует, что эти дела совсем не к лицу ему и не ко двору. Суд, привыкший иметь дело с формальными засвидетельствованиями прав и с отношениями чисто вещественного характера, путается и приходит в смущение, когда перед ним предстает семейная жизнь с ее горестями и требованиями, совершенно далекими от

какого-либо юридического формализма. Суд действует в таких делах с неловкостью и неуверенностью близорукого человека» сто лет, но актуальность проблемы не стала ниже. Согласно статистике, приведенной Управлением анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда РФ в год количество судебных споров о воспитании детей увеличивается с геометрической прогрессией (в год в среднем на 50%).

В связи с этим возникают много вопросов, на которые нет однозначного ответа. Среди них:

1. Вопрос о досудебном урегулировании семейных споров
2. Неполнота доказательственного материала
3. Отсутствие четкого понимания понятий, включенных в нормативную базу, касающуюся данных споров, например, определение вреда психическому здоровью, диагностика нравственных или иных качеств родителей, диагностика взаимоотношений и привязанностей и т.д.
4. Отсутствие четкого понимания компетенции специалистов, имеющих возможность разъяснить данные вопросы, как в рамках судебной экспертизы, так и в рамках консультаций специалистов
5. Осуществление нормативных действий, таких как передача ребенка одному из родителей по решению суда с привлечением судебных приставов, вызов ребенка с 10 лет в суд для дачи показаний и т.д.

В судебной практике категория дел, связанных с вопросами о воспитании детей, считается наиболее сложной, так как зачастую нет сомнения в способности того или иного родителя должным образом осуществлять право на воспитание детей. Независимо от того, с кем из родителей будет проживать ребенок, право на его воспитание принадлежит обоим родителям.

Для того, чтобы оказать комплексную помощь семье и защитить интересы ребенка, не достаточно исключительно юридических знаний.

В качестве примера можно рассмотреть статью 65 СК РФ. Только лишь в одной этой статье упомянут ряд понятий, для оценки которых требуется глубокое психологическое исследование. У всех есть обывательское представление об этих явлениях, которое в основном связано с нашим личным опытом и трактуется субъективно. Вместе с тем в науке эти понятия четко определены, описаны критерии и способы исследования. Например, в Методических рекомендациях, составленных в Отделе социальной психиатрии детей и подростков и в отделении экспертиз в гражданском процессе ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского указано, что для оценки вреда психическому здоровью ребенка экспертными задачами, решаемыми КСППЭ, являются:

- оценка особенностей психического состояния ребенка;
- диагностика индивидуально-психологических особенностей ребенка, особенностей и уровня его психического развития;
- диагностика отношения ребенка к каждому из родителей, а также к другим членам семьи;
- диагностика способности ребенка к выработке и принятию самостоятельных решений с учетом его возраста,
- индивидуально-психологических особенностей, особенностей конфликтной ситуации в семье,
- характера отношения к каждому из родителей;
- диагностика индивидуально-психологических особенностей каждого из родителей,
- особенностей их отношения к ребенку, родительской позиции, стиля

воспитания (выявление патологизирующего стиля воспитания);

- диагностика характера взаимоотношений ребенка с каждым из родителей; прогностическая диагностика особенностей психического развития ребенка в ситуации его воспитания каждым из родителей.

Ответы на все эти вопросы не входят в компетенцию судей. Судья не должен и не имеет возможности глубоко разбираться в этом. Но эти вопросы могут быть решены с помощью судебной психологической экспертизы. При производстве психологической экспертизы необходимо участие как минимум, таких специалистов как клинический, детский и семейный психолог. А в некоторых случаях целесообразно назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Данный алгоритм судебного психологического исследования обеспечивает комплексный подход к оценке индивидуально-психологических особенностей отдельных субъектов брачно-семейных отношений, их психического состояния, возрастного психологического развития. Перечисленные обстоятельства психологической природы, способны играть роль доказательств при установлении судом способности названных субъектов к осознанному и соответствующему интересам детей осуществлению ими своих родительских прав и обязанностей, к надлежащему воспитанию детей.

Такие экспертные исследования с обязательным участием психологов широко распространены в зарубежном, в частности, польском и немецком гражданском праве и способствуют защите интересов и охране физического и психического здоровья ребенка, в особенности в случае, если после расторжения брака у родителей складываются конфликтные отношения, они стремятся настроить ребенка против другого родителя, пытаются препятствовать общению другого родителя с ребенком.

Предметом экспертного исследования в подобных случаях являются не вопросы ограничения или лишения родительских прав (т.е., основная цель – не наказание родителей), а определение целесообразности пребывания ребенка с одним из родителей, оценка динамики его психического и психологического состояния в зависимости от условий воспитания – защита интересов ребенка. Иногда судье сложно переключиться с субъективной позиции и удерживать фокус исключительно на интересах ребенка.

Установить, оказывают ли родители вредное влияние на детей, можно лишь зная о личностных особенностях каждого из родителей, степени выраженности этих особенностях и уровня реагирования. Я сознательно в рамках данного стола не затрагиваю случаи, когда родители имеют психические расстройства, стоят на учете в психоневрологических или наркологических диспансерах. В таких случаях необходимо проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Но иногда личностные особенности, кажущиеся нормативными на первый взгляд, могут негативно отразиться на развитии ребенка. Выявить это можно только при глубоком психологическом исследовании. Вредное влияния на психическое здоровье ребенка иногда выявляется и при исследовании особенностей отношения родителей к ребенку, родительской позиции, стиля воспитания. Распространено представление о том, что насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях.

Однако, в определении понятия «психологическое насилие» сказано, что «психологическое насилие - это

- преднамеренное манипулирование взрослыми ребенком как объектом, игнорирование его субъектных характеристик (свободы, достоинства, прав и т.п.),

- либо разрушающее отношения привязанности между взрослыми и ребенком,

- либо, напротив, фиксирующее эти отношения и приводящее к различным деформациям и нарушениям психического (поведенческого, интеллектуального, эмоционального, волевого, коммуникативного, личностного) развития.

Под последним фактором понимается «гипер-опека». Такой стиль воспитания является очень распространенным в нашей стране. В практике любого практикующего психолога найдется масса примеров. Средства массовой информации широко освещали случаи лишения русских мам родительских прав во Франции по этой причине с формулировкой «удушающая любовь».

Еще одна проблема, требующая внимания – привлечение ребенка в судебный процесс по достижению им 10-летнего возраста. Не вызывает сомнений, что эта статья включена в семейный кодекс из лучших побуждений с целью - учесть мнение ребенка при вынесении решения. Мнение ребенка должно учитываться, но при этом надо принимать во внимание психическое развитие ребенка, его конкретное психофизическое состояние, особенности воздействовавшей на него конфликтной ситуации. У ребенка в 10-летнем возрасте только формируется понятийное (категориальное) мышление, целостное восприятие, произвольность, самосознание, а личное мнение и интересы ребенка в этом возрасте в большей мере базируются на эмоциях, чем легко манипулировать. Прежде чем данные факторы взять за критерии оценки и опираться на них при принятии решения, их нужно установить.

Наряду с этим, есть ряд вопросов, не входящих в границы компетенции психологов – экспертов. К ним относятся:

- Вопросы о том, с кем из родителей после развода следует проживать ребенку,

- Какой порядок общения с отдельно проживающим родителем целесообразен.

Данные вопросы, решаются по соглашению родителей, а при отсутствии соглашения между ними относятся исключительно к компетенции суда.

Указывая в заключении, с кем из родителей целесообразно проживать ребенку, какой порядок общения с отдельно проживающим родителем предпочтителен, специалисты грубо превышают свою компетенцию в наиболее значимых выводах, имеющих юридические последствия.

- также не относится к компетенции психолога – эксперта и рекомендации о месте жительства и порядке общения ребенка с отдельно проживающим родителем. Это часто противоречит нормам семейного законодательства, в котором закреплены равные права родителей, право ребенка на общение с обоими родителями, право отдельно проживающего родителя на общение с ребенком.

Д.С. Лебедева

Проблемы судов, возникающие при рассмотрении уголовных и гражданских дел с участием несовершеннолетних

В своей практике судам часто приходится сталкиваться с проблемами, возникающими из-за невозможности исполнять практически теоретические требования российского и международного законодательства.

В соответствии с требованиями п. 44 Постановления пленума Верховного Суда РФ № 1 от 01 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам необходимо повысить воспитательное

значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетними, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, то есть суд должен взять на себя надзорную функцию.

Основной целью наказания является восстановление социальной справедливости, исправления осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений.

Для того чтобы назначить наказание, которое будет не только справедливым, соразмерным совершенному преступлению, но и послужит исправлению несовершеннолетнего осужденного, суду необходимо располагать обширными данными о несовершеннолетнем.

На текущий момент, в Уголовно-процессуальном законодательстве РФ предусмотрены ст. 73 и ст. 421 УПК РФ, указывающие какие обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего обвиняемого, подлежат обязательному исследованию и доказыванию в первую очередь органами дознания, следствия и прокуратуры.

Здесь необходимо отдельно сказать, что статья 421 УПК РФ претерпела значительные изменения. 11 января 2011 года вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом N 427-ФЗ от 28.12.2010, которая добавила в данную статью 3 и 4 часть. Часть 4 ст. 421 говорит:

«Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в ходе предварительного расследования на основании постановления следователя или дознавателя в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в

суд с материалами уголовного дела». Это безусловно большой шаг в целях разрешения проблем назначения наказания.

Вместе с тем, в настоящее время суды не имеют возможности в полном объёме и тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено преступление. Кроме того, у судов отсутствует достаточная информация о наиболее адекватных и возможных мерах воспитательного воздействия на подсудимого. Данное обстоятельство, прежде всего, связано с тем, что кроме анкетных данных несовершеннолетнего в материалах дела ничего не имеется. Документы, характеризующие подростка, несут в себе минимум информации о нём. При этом суд в процессе рассмотрения дела лишь изучает те материалы, которые представляет следствие и защита, а данная информация часто носит очень формальный характер:

«И., 05.08.1994 года рождения, проживает по адресу:... с матерью и отчимом. Учебные заведения не посещает. По месту жительства характеризуется отрицательно».²²

Естественно, подобной информации, содержащейся в предъявляемой характеристике, крайне недостаточно для назначения несовершеннолетнему адекватного наказания, либо освобождения от наказания.

Как справедливо отмечается в литературе, под характеристикой необходимо понимать развернутое, по возможности подробное и наглядное изложение сведений о личности обвиняемого. Характеристика — это не просто биография обвиняемого и некий штампованный безликий набор черт его характера, а описание человека в различных, в том числе нестандартных,

ситуациях. Желательно, чтобы те или иные выводы были проиллюстрированы примерами, которые наиболее красноречиво «высвечивают» личность обвиняемого.

В настоящее время никто не отвечает за сбор всей информации в целом и отсутствие этой информации не может являться для суда основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Также в уголовном процессе в отношении несовершеннолетних нет такой специальной стадии, как социальное исследование, которое, возможно, могло бы решить проблему отсутствия полной информации о несовершеннолетнем. Такую информацию следствию и суду может предоставить только насыщенная система социальных служб, сформированных на основе принципов реабилитационного характера.

Следовательно, сегодня часто суд берёт на себя данную функцию по сбору указанной информации, но поскольку суд ограничен в процессуальных сроках рассмотрения дела (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») обращает внимание судов на процессуальную обязанность обеспечения в разумные сроки качественного рассмотрения уголовных дел) и запрашивает её из разных источников (учреждений и организаций), то, как правило, поступающая информация не систематизирована, не имеет цельности, носит обрывочный характер и с ней сложнее работать и применять при решении вопросов об освобождении от уголовной ответственности и наказания или назначении определённого вида наказания.

Вместе с тем, необходимо заметить, что при совершении правонарушения, не влекущего возбуждение уголовного дела и дальнейшей передачи его в суд, профилактическую и воспитательную работу с несовершеннолетним проводит комиссия по делам несовершеннолетних и

²² Здесь и далее используются материалы уголовных дел Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга с 2006 по 2011 годы.

защите их прав при местной администрации, отдел по делам несовершеннолетних и защите их прав при УВД района, также несовершеннолетний попадает в поле зрения отдела социальной защиты населения при местной администрации.

К сожалению, такого процессуального лица, который бы собрал и предоставил суду исчерпывающий объем информации о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, социального окружения, о состоянии здоровья и т.д. в Уголовно-процессуальном кодексе нет. Это мог быть соответствующий социальный работник, но в настоящее время в силу требований ст. 56, 58 УПК РФ в судебном заседании он может выступать лишь в качестве свидетеля или специалиста. Кроме того, наличие большого количества органов, работающих с несовершеннолетними, привело не к улучшению качества работы, а, наоборот, к разобщенности. Так, проанализировав функции, возложенные на органы, работающие с несовершеннолетними, указанные в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» становится понятно, что многие функции дублируются, что в нашей стране приводит не к повышенному контролю, как, видимо, было задумано законодателем, а к «перекидыванию» исполнения отдельных функций с одного органа на другой.

В связи с этим, Пушкинским районным судом г. Санкт-Петербурга совместно с институтом Правоведения и предпринимательства в конце 2009 года был организован круглый стол, на котором было подписано соглашение о сотрудничестве²³, в котором четко прописаны функции всех организаций и способы взаимодействия по вопросам

²³ Соглашение разрабатывалось председателем Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга, автором данной статьи, совместно с Уполномоченным по правам ребенка в г. Санкт-Петербурге С.Ю. Агапитовой.

улучшения качества работы с несовершеннолетними.

Кроме того, сотрудниками Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга были разработаны следующие методические рекомендации для обязательного использования в работе всеми заинтересованными органами:

1. Карта социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого²⁴.

2. Рекомендации по изучению обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого, который в силу ст. 73 и ст. 421 УПК РФ подлежат обязательному доказыванию.

3. Рекомендации по установлению сведений, характеризующих размер вреда, причиненного преступлением потерпевшему, имеющему несовершеннолетних детей.

4. Рекомендации по установлению сведений, характеризующих личность обвиняемого, имеющего несовершеннолетних детей.

5. Бланки запросов в соответствующие органы для получения информации о несовершеннолетних подозреваемых/ обвиняемых/ подсудимых, о несовершеннолетних, чьи родители привлекаются к уголовной ответственности, а также несовершеннолетних, чьи родители являются потрепавшими.

Кроме того, председатель Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга Я.Б. Жолобов, ежеквартально проводит практические занятия с руководителями и сотрудниками органов, работающих с несовершеннолетними, объясняя необходимость взаимодействия и использования в работе вышеуказанных рекомендаций, также, подобные занятия решают проблему информационного вакуума и дают возможность «здесь и

²⁴ Карта социального сопровождения была разработана на основании опыта коллег из Ростовской и Пермской области, с которыми идет активное сотрудничество по вопросам внедрения ювенальных технологий в работу судов районного звена.

сейчас» разрешить имеющиеся проблемные вопросы.

Так, по итогам проводимой работы, следует отметить, что сейчас в Пушкинский районный суд поступают уголовные дела с полностью заполненной картой социального сопровождения (ее заполняют сотрудники органов опеки и попечительства, ОДН, КДН, а также привлеченные психологи из ГУ «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт»), то есть в делах есть вся необходимая информация о несовершеннолетнем, которая должна помочь судье вынести объективное и справедливое решение.

Хочется отметить, что сотрудничество с ГУ «Городской центр профилактики безнадзорности и наркозависимости несовершеннолетних «Контакт» помогало судьям всегда, так как специалисты данного центра и до разработок методических рекомендаций, по просьбе судей, предоставляли полный социальный портрет несовершеннолетнего, попавшего в сложную жизненную ситуацию. Рекомендации же помогли проводимую работу систематизировать, а также организовать сотрудничество специалистов центра и органов опеки и попечительства, которые, на текущий момент, составляя характеристику на ребенка, действительно выясняют «на месте» бытовые условия жизни несовершеннолетнего, его окружение и т.д. (то есть специалисты выезжают на дом, общаются в ребенком в близкой ему среде, а не только в казенных кабинетах).

Кроме того, мы обращаем внимание и на несовершеннолетних детей, чьи родители привлекаются к уголовной ответственности, а также несовершеннолетних, чьи родители являются потрепавшими. Такими детьми начинают заниматься органы опеки и попечительства, если выясняется, что детям нужна помощь.

В данный период времени у суда в отношении ребенка-правонарушителя есть объективно только две модели

реагирования – отправить в «места не столь отдаленные», почти наверняка сформировав его как «достойного» апологета криминальных идей, образа жизни и мышления или вынести условное наказание, которое сводится, по сути, к освобождению от такового, что, естественно, провоцирует ребенка на повторное правонарушение.

И это не вина, а беда судебной системы. Судья в значительной степени – заложник сегодняшней судебной практики.

Отсутствие социализирующих технологий, к которым должно апеллировать судебное решение, провоцирует эту порочную практику, хотя современные нормы российского права позволяют двигаться в направлении создания таких технологий.

В то же время это движение должно базироваться на изменении ментальности судебного корпуса и общества в целом. Это возможно, если будут формироваться нормативные документы различного уровня, закрепляющие ювенальные технологии в судебной практике, подвергнутся необходимой трансформации образовательные стандарты, появятся социальные работники в суде как равноправные участники судебного процесса, и, самое главное, будут активно развиваться комплексы социально-правовых технологий на подсудной территории – то, что можно назвать «реабилитационное пространство для несовершеннолетних групп риска».

Л.А. Смолина

Процессуальные механизмы, обеспечивающие реализацию судебной защиты ребенка

Процессуальные права детей закреплены в Европейской конвенции об осуществлении прав детей ЕТS№ 160, принятой в Страсбурге в 1996 г.

Согласно данной Конвенции у ребенка есть право:

- получать консультации;
- получать всю необходимую информацию;
- информирования его о возможных последствиях, связанных с его мнением, а также о возможных последствиях любого решения.

Все это нашло закрепление в ст. 3 Конвенции. С учетом нашего внутреннего законодательства (ст. 57 СК РФ) целесообразно было бы наделить ребенка таким правами с 10 лет.

На практике не редки случаи, когда законные представители злоупотребляют своими правами и хотя п.2 ст. 56 декларирует, что ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей, но не выработаны до конца процессуальные механизмы, обеспечивающие реализацию судебной защиты ребенка.

Права и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, в суде защищают их родители (п.5 ст.37 ГПК РФ).

Что делать ребенку при наличие конфликта интересов, к кому он может реально обратиться самостоятельно, кто поможет ему профессионально? Он не может воспользоваться бесплатной квалифицированной помощью адвоката, потому что ст. 26 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» говорит,

что бесплатно юридическая помощь оказывается несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Также затруднено выполнение ст. 62 СК РФ, посвященной правам несовершеннолетних родителей.

Считаю, что выходом на сегодняшний день является работа юридических клиник при юридических ВУЗах, в которых студенты под руководством куратора профессионального юриста – практика, бесплатно оказывают помощь таким детям. Студентам проще найти общий язык с ребенком, а профессионалы в лице адвокатов – преподавателей и психологов – преподавателей, курирующих клинику, защитят интересы детей в суде и окажут необходимую психологическую помощь ребенку, переживающему конфликт с родителями.

Т.С. Мамаева

Возможности проведения судебно-психологической экспертизы по делам, связанным со спорами о праве на воспитание детей и о месте проживания детей в системе СЭУ Минюста РФ

Институт судебной экспертизы в настоящее время является довольно мощным, ветвистым образованием, постоянно развивающимся. Это развитие связано с правовой и судебной реформой, совершенствованием законодательства, а также с совершенствованием теоретических основ и практическими достижениями в различных областях науки и техники.

Все большее значение в уголовном и гражданском судопроизводстве приобретает применение такой области специальных познаний как психология. Постепенно приходит осознание того, что от компетентного использования психологических знаний, своевременного и грамотного проведения судебных психологических экспертиз при

расследовании и рассмотрении определенных категорий уголовных и гражданских дел, зависит объективность и эффективность принимаемых по ним решений, соблюдение прав и охраняемых законом интересов граждан.

Судебно-психологическая экспертиза назначается в случаях, когда для выяснения важных для дела фактических обстоятельств требуются специальные знания в области психологии. В настоящее время существует достаточно большое количество государственных учреждений и негосударственных организаций, занимающихся производством экспертиз, в том числе психологических. В Санкт-Петербурге судебные психологические экспертизы проводят следующие специализированные государственные экспертные учреждения (или их подразделения): городская психиатрическая больница № 6, Ленинградский областной психоневрологический диспансер, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Минюста России, Санкт-Петербургское государственное учреждение социальной помощи семьям и детям «Региональный центр «Семья».

В перечисленных учреждениях, за исключением Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России, психологические экспертизы, как правило, являются комплексными: психолого-психиатрическими или психолого-педагогическими. Но по многим категориям дел на многие вопросы правоприменителя может ответить в пределах своей компетенции «чистый» психолог, тем самым, избежав усложнения исследования и увеличения сроков его производства.

В Северо-Западном региональном центре судебной экспертизы Минюста России судебные психологические экспертизы проводятся по следующим направлениям:

- Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых;

- Судебно-психологическая экспертиза свидетелей и потерпевших;
- Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по фактам нарушения права половой неприкосновенности и свободы личности;
- Судебно-психологическая экспертиза психических (эмоциональных) состояний;
- Судебно-психологическая экспертиза по фактам смерти человека в условиях неочевидности (суицида);
- Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда;
- Судебно-психологическая экспертиза по делам о признании недействительными сделок с пороками воли.
- Судебно-психологическая экспертиза по делам, связанным со спорами о праве на воспитание детей и о месте проживания детей со спорами, связанными с лишением родительских прав, восстановлением в родительских правах, усыновлением, отменой усыновления.

В соответствии со ст. 12 и ст. 13 федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»: «Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно - экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей».

«Должность эксперта в государственных судебно - экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти.....

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы

осуществляются экспертно - квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет».

В системе государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России разработана программа подготовки экспертов по экспертной специальности 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека», которая утверждена приказом Министра юстиции от 07.10.2004 № 166, а также собственный методический аппарат (рекомендации) по проведению отдельных психологических исследований. Эти разработанные методики после апробации утверждаются Ученым Советом Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России и только потом рекомендуются к использованию в экспертной практике. Такая процедура обеспечивает высокое качество и единый методический подход при производстве судебных экспертиз, в том числе психологических. Похожую схему подготовки экспертных кадров и создания методических рекомендаций имеют и экспертные подразделения Минздравсоцразвития. Надо отметить, что методическое обеспечение и эксперты-психологи из системы Минюста и Минздравсоцразвития не конкурируют, а скорее дополняют друг друга, разрешая свои собственные специфические экспертные задачи, плодотворно используя накопленный общими усилиями научный потенциал в области судебной психологии. На данный момент разработанного единого комплексного подхода по решению всех экспертных задач судебной психологической экспертизы не существует, но работа в этом направлении идет достаточно активно. Уже опубликованы и используются в экспертной практике несколько межведомственных методических рекомендаций в области судебной

психологии. Например, Методические рекомендации «Судебно-психологические экспертные критерии диагностики аффекта у обвиняемого. Пособие для врачей».

В связи с возрастающими потребностями правоприменителя в использовании специальных психологических знаний и невозможностью их удовлетворения в полном объеме государственными экспертными учреждениями все чаще к производству судебных психологических экспертиз привлекаются частно-практикующие психологи и сотрудники коммерческих экспертных организаций.

На первый взгляд может показаться, что носителем экспертных психологических знаний является любой человек данной профессии, имеющий соответствующее общее образование (психолог). Однако не любой специалист, имеющий это образование, может быть экспертом. Большое значение в подготовке государственных судебных экспертов-психологов уделяется юридической составляющей экспертной деятельности, а также изучению специальных методик решения специфических экспертных задач.

К сожалению, частнопрактикующие эксперты-психологи имеют очень ограниченный доступ к этой области знаний психологической науки. Для решения проблемы подготовки негосударственных экспертов и подтверждения их квалификации Минюстом России было принято решение об организации добровольной сертификации компетентности негосударственных экспертов (распоряжение Минюста России № 9105-р от 27 октября 2010 года). Основной целью данной системы сертификации является осуществление независимой и квалифицированной оценки компетентности негосударственных экспертов в рамках конкретной экспертной специальности, в частности по 20.1 «Исследование психологии и психофизиологии человека», и выдаче соответствующего сертификата на срок до пяти лет.

Качество и результативность судебно-психологической экспертизы, как и любой другой, во многом зависит от информативности предоставляемых на исследование материалов. Например, при рассмотрении дел, связанных со спорами о праве на воспитание детей и о месте проживания детей, важными являются те обстоятельства, которые характеризуют личные качества родителей либо иных лиц, воспитывающих ребенка, а также сложившиеся взаимоотношения этих лиц с ребенком. Сбор исходных документальных материалов, фиксирующих указанные обстоятельства, - сложная и кропотливая работа, требующая особого внимания от правоприменителя. У судей и следователей существует высокая потребность в получении методической помощи по вопросам подготовки дела к назначению судебно-психологических экспертиз. Оказание такой консультативной помощи в виде проведения занятий, разработки информационно-методических писем и пр. также входит в компетенцию экспертов-психологов.

Таким образом, потребность в судебно-психологической экспертизе постоянно растет. Ее широкое внедрение в правоприменительную практику требует совершенствования методического аппарата, выработки единого комплексного методологического подхода при производстве этих экспертиз и подготовки высококвалифицированных экспертных кадров. Регулярная организация конференций, семинаров и круглых столов с участием специалистов-психологов, работающих в различных ведомствах, важный элемент развития судебно-психологической экспертизы.

Е.Н. Тонков

Влияние личной нормативной системы судьи на принятие решения в отношении ребенка: возможна ли ювенальная юстиция в России

Эффективное лечение болезни невозможно без постановки правильного

диагноза. Обращение в суд – это попытка исправить сложившиеся в семье социальные отклонения методом государственного насилия. Правовой нигилизм, правовой идеализм и правовой инфантилизм в дискурсе классической юриспруденции рассматривались как деформации правосознания, но будьте готовы встретиться с этими современными судейскими качествами при рассмотрении вашего заявления. Обращение в суд за защитой интересов ребенка обязывает быть ответственным, а значит – учитывать особенности современного российского правосудия. Недооценка индивидуальной роли судьи в принятии искомого решения может привести к деструктивному результату по причинам, не связанным с интересами и правами конкретного ребенка.

Я не являюсь критиком действующей нормативной системы государства, целью моего выступления является выявление факторов, которые необходимо учитывать при обращении в суд за защитой интересов детей.

Особенности современного российского общества.

Применительно к защите интересов детей в судебных спорах следует признать реалии новой российской истории, исчисляемые с 1917 года. Новейший

период (с 1991 года) имеет свои позитивные качества, однако за 20 лет публичной власти не удалось «переломить» устоявшийся тренд на снижение количества детей в семьях, уменьшение мест в яслях, детских садах, школах, детских больницах. Практическое прекращение финансирования детских спортивно-оздоровительных мероприятий, отказ от оплаты курортно-профилактического детского отдыха, сокращение государственной помощи на каждого ребенка привело к сегрегации детей по признаку состоятельности их родителей.

Насилие в XXI веке стало неотъемлемой частью жизни человека. Средства массовой информации, в том числе ориентированные на детскую аудиторию, нещадно эксплуатируют тему физического, военного и финансового превосходства. Призыв кота Леопольда «ребята, давайте жить дружно» тотально замещен бакуганами-мутантами, рвущимися в бой ради боя и черепашками-маргиналами, живущими в сточных каналах, маниакально стремящихся драться.

Государства мирового сообщества во внутренней и внешней политике ориентируются только на физическую (военную) силу и финансовую мощь. Для детского понимания причинно-следственных связей между людьми - бомбардировки суверенного государства Ливии самолетами других государств без объявления войны - являются убедительными примерами в поиске способов решения конфликта. Если тебе не нравится лидер другого государства, ты можешь его разбомбить и захватить его властные полномочия. Ранее – ты захватил власть над другой территорией и у тебя все получилось! Бей первым! Кто сильнее, тот всегда прав. Именно этому современных детей учат родители, учителя, компьютерные игры и средства массовой информации.

К сожалению, мы не в состоянии выделить детский контент из взрослого контекста. Проблема насилия, несправедливости, кричащего неравенства,

наблюдаемая детьми ежедневно, экстраполируется на нормативную систему ребенка: автомашины влиятельных людей с синими мигалками могут ехать, как хотят, в то время, как ребенок с «обычным» родителем стоит в пробке, агрессивная пропаганда СМИ рекламирует извращенно роскошную жизнь, в то же время мама не в состоянии купить ребенку новые зимние ботинки, и т.п.

Общемировой особенностью следует назвать стремительную динамику современной жизни, требующую быстроты осмысления ситуации и принятия решений. Скорость передачи информации, новые возможности электронной коммуникации привели к игнорированию бумажных писем и книг. Минимизация запретов в личной жизни, в одежде, быту, унификация продуктов жизнедеятельности, пропаганда неупорядоченной половой жизни («санта-барбара», «дом-2» и т.п.) создали эпоху легкой доступности секса и морального релятивизма. По существу мы видим перед собой новое поколение детей, особенности которого следует понимать и учитывать.

Утратила привлекательность идея патриархальной семьи. Женщины наконец-то добились реального равноправия и теперь могут работать много и эффективно, содержать детей, мужей и любовников или обходиться без всех них. Дети из неполных семей в некоторых детских садах составляют половину группы, - расторжение брака, как и рождение ребенка вне брака, больше не является трагедией.

Социальные изменения являются объективными, им нельзя ставить отметку «+» или «-», надеюсь, наша принадлежность к российскому социуму и современное состояние цивилизации позволяет научить современных детей бороться со злом и оградить их от насилия.

Особенности российской судебной системы.

Судебная система является частью публичной власти каждого государства. Ориентируясь на принятое в демократической парадигме разделение власти на законодательную,

исполнительную и судебную, следует констатировать завершение процесса конвергенции ветвей власти в России. Мы, разумеется, уже не вернемся во времена Иоанна Грозного, потому что у нас есть интернет и заграничные паспорта. Тем не менее, судебная власть опосредованно, а в некоторых типах отношений и прямо, зависит от исполнительной власти. Слияние законодательной, судебной и исполнительной власти, манифестированное в 1917 году как диктатура пролетариата, затем развивалось как диктатура вождя, как диктатура партии, как диктатура денег, а теперь приобрело смешанную форму (вождь+партия+деньги).

Осознание примата исполнительной власти над судебной властью необходимо для прогноза судебной перспективы исков (заявлений о признании действий / бездействия незаконными) к органам публичной власти. Изложенный выше тезис не является признаком пессимизма, но иллюстрирует необходимость более внимательного отношения к подготовке документов и формированию доказательственной базы при обращении в суд. Следует различать споры публичного и частного характера. Современные судебные процессы нередко сводятся к соревнованию представляемых сторонами документов, преимущественно основанных на гротеске. Справка из детского сада, в которой указано, что ребенка утром приводит, а вечером забирает только отец ребенка, а мать не осуществляет заботу, будет являться доказательством в споре об определении порядка воспитания или места проживания ребенка. Характеристики с мест работы родителей, компрометирующие данные, собранные частным детективом, показания свидетелей о том, как хорош/плох имярек, - суть доказательства, полученные с использованием денежных средств.

Судебный процесс является формализованным способом установить позиции спорящих субъектов, решение основывается на исследованных доказательствах, нормах закона и усмотрении судьи. Важно понимать, что оценку доказательств, а также

интерпретацию норм материального и процессуального права судья осуществляет в контексте своего индивидуального восприятия участников процесса. Это означает, что если один из участников спора ведет себя неделикатно, без должного пиетета к судье, его аргументы будут проигнорированы не в силу их неубедительности, а по признаку принадлежности несимпатичному для судьи лицу. Вывод: будьте вежливыми с судьями.

Российские судьи первой инстанции (и мировые судьи) на 90 % состоят из бывших следователей и работников прокуратуры. Основным негативным фактором их профессиональной деформации является стремление подчиняться указаниям вышестоящих начальников, поскольку предыдущая следственная (прокурорская) практика была основана на принципе единоначалия и безусловного исполнения команд. Такого судью очень трудно убедить вынести решение не в интересах органа исполнительной власти. Такой судья будет обращать особое внимание на статус родителя, невольно прислушиваясь к мнению органа исполнительной власти.

Увеличивающийся объем обращений в судебные органы при неизменном количестве судей (немного более 24 000 на всю Россию) делают судебные процессы поверхностными, не позволяющими выявить существо конфликта и справедливо разрешить его судебными инструментами. Российская судебная система до настоящего времени не приведена в соответствие с Конституцией РФ, поскольку административная юстиция институционально не создана. Суды по делам несовершеннолетних (ювенальная юстиция) в российской судебной системе – недопустимая роскошь для жерновов правосудия. В нынешней России ограниченное количество судов первой инстанции, в которых определена специализация конкретного судьи для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. В подавляющем большинстве остальных судов эти

категории дел рассматривают все судьи, специализирующиеся на рассмотрении как гражданских, так и уголовных дел.

Особенности современных родителей.

Мы все является чьими-то детьми и большинство из нас – родители. Является ли время на общение с детьми приоритетным в структуре нашего дня? В обществе доминирует мнение, что важнее всего обеспечить материальную составляющую воспитательного процесса, т.е. заработать деньги на одежду, питание, образование. Анализ детских девиаций позволяет сделать следующий вывод: уменьшение количества времени, проводимого родителями с детьми, в обратной пропорциональности влияет на отклонения в детском поведении. Самая неблагополучная группа детей состоит из тех, кто не нужен своим родителям: случайная сексуальная связь; необдуманый брак, закончившийся разводом и ненавистью к ребенку; ребенок, живущий с больными алкоголизмом или наркозависимостью родителями; ребенок, мешающей одинокой матери устроить

свою личную жизнь, и т.д. Очень часто благополучные родители травмируют своего ребенка высоким уровнем вербальной и физической агрессии в семье, удушающей любовью, избыточной степенью родительских амбиций, которые ребенок не в состоянии удовлетворить.

Оптимистические мантры.

Мы (еще и уже!) в состоянии растворять добро в пространстве Российской Федерации! У нас есть силы защитить детей от уличных подонков и пыльных бюрократов. Мы способны доказать судьям важность наших идей и аргументированность позиций! Российское государство в лице уполномоченных органов способно защитить детей от ненадлежащей заботы родителей, обеспечить удовлетворительный жизненный уровень детям, оставленным без попечения родителей! Увеличение полномочий и финансирования органов опеки и попечительства – эффективный путь защиты обделенных родительской заботой детей в постиндустриальном обществе!

Современные технические и методические инструменты в преподавании финансово-правовых дисциплин (Научно-методический семинар, 23.11.2011)

23 ноября 2011 г. на юридическом факультете прошел научно-методический семинар «Современные технические и методические инструменты в преподавании финансово-правовых дисциплин». Основной темой обсуждения стала роль информационных технологий в преподавательском процессе в условиях перехода на «болонскую систему».

С приветственным словом к участникам семинара и слушателям обратилась декан юридического факультета **Т.А. Алексеева**. Затем были заслушаны выступления участников.

Е.Н. Доброхотова, к.ю.н., доцент кафедры трудового права и охраны труда Санкт-Петербургского государственного университета, директор Правовой клиники, выступила с докладом «Методика дифференцированного обучения трудовому праву на практических занятиях».

А.П. Гутников, ректор Санкт-Петербургского института права имени Принца П.Г. Ольденбургского представил вниманию участников семинара доклад на тему «Интерактивные методы в преподавании юридических дисциплин».

Многочисленные обсуждения вызвал доклад О.Б. Даутовой, к.пед.н., доцента кафедры педагогики РГПУ им. А.И.Герцена «Перспективы системы модульного обучения в образовательных программах».

Опытом применения информационных технологий в преподавании поделились старшие преподавательницы кафедры финансового права: к.ю.н. А.М. Лаптева выступила с сообщением «Использование презентаций Power Point в преподавании финансово-правовых дисциплин», а И.А. Макарова – с

сообщением «Презентация: методы и формы проведения лекционных и семинарских занятий».

Наибольший интерес среди сотрудников НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, присутствовавших на семинаре, вызвал доклад заместителя начальника учебно-методического отдела М.А. Малышевой на тему «Использование информационной образовательной среды (Learning Management System - LMS) для поддержки образовательного процесса», в связи с тем, что в ближайшие годы ожидается переход всех факультетов и кафедр НИУ ВШЭ на эту систему.

Итоги обсуждению подвели декан юридического факультета **Т.А. Алексеева** и заведующий кафедрой финансового права **Д.В. Нефедов**, отметившие, что технический прогресс оказывает сильное влияние на образование. Институты постепенно оснащаются все более современным оборудованием и техническими средствами, которые наряду с живым словом педагога становятся важным компонентом учебно-материальной базы, а к преподавателям выдвигаются требования использовать новые интерактивные методы в преподавании своих дисциплин. Появление новейших средств воспроизведения цифровых носителей, развитие сети Интернет сильно изменило не только требования к разработке средств обучения, но и методику преподавания дисциплин. В то же время, очевидна, недостаточная разработанность методики использования этих инструментов преподавателями.

Ниже вниманию читателей журнал предлагаются тезисы двух выступлений, прозвучавших на семинаре.

Использование презентаций Power Point в преподавании финансово-правовых дисциплин

Сегодня нельзя быть педагогически грамотным специалистом без изучения всего обширного арсенала образовательных технологий. Известно, что при изучении одного и того же материала могут достигаться различные уровни развития, поскольку одно занятие может иметь различные результаты. В связи с этим для достижения высоких результатов развития обучающихся необходимо использование мультимедийных средств, в том числе создание электронных презентаций для использования их на лекционных и семинарских занятиях.

Использование презентаций помогает преподавателю привнести эффект наглядности занятия, а также содействует усвоению материала быстрее и в большем объеме. Указанные обстоятельства переопределяются тем, что более 90 % информации поступает к людям через зрение и слух, следовательно, зрение и слух представляют собой самые мощные и самые эффективные каналы передачи и приёма информации. Таким образом, чем ярче и разнообразнее будет предоставление информации (знаний), тем эффективней пойдет процесс ее усвоения.

Презентация - является программой, которая может содержать текстовые материалы, рисунки, слайд-шоу, звуковое оформление и дикторское сопровождение, видеофрагменты и анимацию, трехмерную графику. Положительным моментом данной программы является ее особая насыщенность содержанием и интерактивностью, т.е. способностью определенным образом изменяться и реагировать на действия пользователя.

Одним из видов мультимедийной презентации является компьютерная презентация Power Point (компонент программы Microsoft Office). Данная презентация предоставляет преподавателю возможность создать последовательные

слайды, содержащие числа, текст, графику, анимацию, видео и звук и т.д.

Компьютерные презентации с использованием программы Power Point могут использоваться в различных сферах жизни, в частности, при преподавании финансово-правовых дисциплин. Традиционно при преподавании гуманитарных дисциплин, в том числе правовых, использование мультимедийных презентаций достаточно незначительно. Между тем такие презентации имеют ряд преимуществ, в частности:

- несложность создания;
- доступность, поскольку презентация – это компонент программы Microsoft Office, которая является одной из самых популярных компьютерных программ;
- способствует облегчению труда преподавателя, так как упорядочивает и сохраняет лекционный материал, необходимый для конкретного занятия;
- привносит оживленность, поскольку создание ярких образов формирует положительный эмоциональный настрой студентов, как следствие, способствует более быстрому усвоению материала и более прочному запоминанию;
- предоставляет студенту возможность самостоятельно вернуться к той части информации, которую он не усвоил;
- студент является не пассивным слушателем, а играет роль активного деятеля потому, что графический интерфейс презентаций может содержать различные управляющие элементы.

Таким образом, использование презентаций Power Point, с одной стороны, способствует облегчению труда преподавателя, с другой - помогает студентам эффективно усвоить материал.

Презентация: методы и формы проведения лекционных и семинарских занятий

В современной системе высшего образования используются различные методы обучения. Под методом обучения традиционно понимается процесс взаимодействия между преподавателями и студентами, в результате которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. От метода обучения необходимо отличать приём обучения, или обучающий приём, который представляет собой кратковременное взаимодействие между преподавателем и студентами, направленное на передачу и усвоение конкретного знания, умения, навыка.

Все методы обучения обобщенно можно подразделить на три группы: на пассивные методы, активные и интерактивные методы.

Пассивный метод — это форма взаимодействия учащихся и преподавателя, в которой преподаватель является основным действующим лицом и управляющим ходом занятия, а учащиеся выступают в роли пассивных слушателей, подчиненных директивам преподавателя. Связь преподавателя с учащимися в пассивных занятиях осуществляется посредством опросов, самостоятельных, контрольных работ, тестов и т. д. Лекция — самый распространенный вид пассивного занятия. Такой метод обучения является наиболее распространенным в системе современного высшего образования, поскольку он не требует какой-либо специальной подготовки для проведения занятия, не задействует специальные технические устройства и т. п.

Активный метод — это форма взаимодействия студентов и преподавателя, при которой преподаватель и студенты взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные

участники занятия. Если в пассивном уроке основным действующим лицом занятия был преподаватель, то здесь преподаватель и студенты находятся на равных правах.

Наибольшее внимание заслуживает третий метод — интерактивный. Интерактивный — означает взаимодействовать, находиться в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место преподавателя в интерактивных уроках сводится к направлению деятельности студентов на достижение целей занятия.

При преподавании возможны различные способы и методы использования интерактивных подходов. Так, можно выделить следующие:

- Творческие задания
- Работа в малых группах
- Социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения (социальные проекты, радио и газеты, фильмы, спектакли, выставки)
- Изучение и закрепление нового материала (интерактивная лекция, работа с наглядными пособиями, видео- и аудиоматериалами, «ученик в роли учителя», «каждый учит каждого»)
- Обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем («Займи позицию (шкала мнений)», «Смени позицию», «Дискуссия в стиле телевизионного ток-шоу», дебаты, симпозиум).

Основной проблемой при использовании интерактивных методов обучения является их грамотное использование. Например, чтобы дать студентам выполнить творческое задание, необходимо понимать, что выбор творческого задания сам по себе является творческим заданием для преподавателя, поскольку требуется найти такое задание, которое отвечало бы следующим критериям: такое задание не должно иметь однозначного и односложного ответа или решения, оно должно быть практически полезным для студентов, вызывать у них интерес, максимально служить целям обучения.

Самый простой и одновременно полезный способ интерактивного обучения — использование презентаций в процессе преподавания. В презентацию стоит помещать лишь самое главное и необходимое, чтобы студент мог наглядно видеть основные тезисы. Преподаватель, в

свою очередь, обозначив тезисы лекции в презентации, по ходу проведения лекции должен все тезисы раскрыть более подробно. Презентация помогает студенту держать перед глазами основную мысль преподавателя и параллельно воспринимать информацию, касающуюся темы. Самой распространенной ошибкой при подготовке презентаций является размещение на слайдах слишком большого количества информации. Презентация должна содержать только тезисы (например, фамилии ученых и названия разработанных ими теорий, а не раскрывать содержание той или иной теории). Так же необходимо не злоупотреблять спецэффектами при создании презентаций: не использовать излишнее количество сложных для восприятия схем, декоративных рисунков. Необходимо избегать слишком мелкого шрифта, а так же цвета шрифта, осложняющего восприятие.

УЧАСТИЕ СОТРУДНИКОВ ФАКУЛЬТЕТА В НАУЧНОЙ ЖИЗНИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА (хроника событий марта – ноября 2011 г.)

16-17 марта 2011 г. в Мичуринском государственном аграрном университете прошла V Международная конференция «Проблемы менеджмента коммуникаций: от теории к практике».

В конференции приняли участие преподаватели, студенты, аспиранты, молодые ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Тамбова, Мичуринска, Липецка, Ельца и др. Доклады, сделанные на конференции охватили широкий круг вопросов – от влияния современных СМИ на психическое развитие несовершеннолетних до правовых аспектов использования классических произведений живописи и музыки в рекламе.

В работе конференции принял участие доцент кафедры теории и истории права и государства **Р.Ю. Почкаев**, который выступил с сообщением на круглом столе по проблеме перехода на двухуровневую систему, а также провел для студентов специальностей «Муниципальное и государственное управление» и «Связи с общественностью» мастер-класс на тему «Правовое сопровождение коммуникационной деятельности».

Конференция продемонстрировала роль и значение социальной коммуникации в современном обществе, сложный, комплексный характер управления ею, необходимость сотрудничества специалистов из самых

разных областей для эффективного коммуникационного менеджмента.

17 марта 2011 г. в Санкт-Петербургском университете экономики и финансов состоялась встреча ректоров, проректоров, ответственных за международное сотрудничество Санкт-Петербургских университетов с представителем Министерства иностранных и европейских дел Франции г-ном Дени Сенёр и Генеральным консулом Французского консульства в Санкт-Петербурге г-жой Элизабет Барсак.

В мероприятии приняли участие заместитель директора СПб филиала НИУ ВШЭ **Т.А. Алексеева** и заместитель декана юридического факультета по научной работе и международным связям **А.К. Волков**.

Участники встречи обсудили проблемы развития высшего образования во Франции, а также перспективы сотрудничества Санкт-петербургских вузов с университетами Франции.

20-26 марта 2011 г. в римских университетах прошла неделя права. Среди разнообразных мероприятий была проведена конференция «Универсализм романской правовой системы и глобализация: юридический профиль БРИКС», состоявшаяся 24 марта 2011 г. В работе конференции выступил с докладом заместитель декана юридического факультета **А.К. Волков**.

Участники конференции пришли к выводу о необходимости исследований правовых систем государств, участвующих в БРИКС (Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китая, ЮАР) и перспектив их гармонизации, а также создания правовых основ этого межгосударственного объединения. БРИКС, по мнению всех ораторов, является элементом «нового мирового порядка», на основе которого возможно

переосмысление регулирования международных отношений.

25 марта 2011 г. в Москве, на юридическом факультете Российского университета Дружбы Народов состоялась всероссийская научная конференция «Правовые культуры», посвященная памяти проф. О.А. Жидкова. В работе конференции приняли участие более 80 исследователей из разных регионов России, прозвучало 30 докладов.

Доклады представили сотрудники кафедры теории и истории права и государства – **М.В. Антонов** («Об элементах понятия правовой культуры»), **Т.И. Акулина** («Трудовой договор с медицинским работником: специфика заключения»), **Р.Ю. Почекаев** («Юристы» в тюрко-монгольских государствах»), **С.А. Соломонова** («Влияние различных правовых культур на формирование швейцарской конституции»).

29-30 марта 2011 г. в Москве на факультете права НИУ ВШЭ прошла первая конференция «Власть и бизнес: правовые основы инновационной деятельности». Организаторы – факультет права и Центр сравнительного права НИУ ВШЭ – обещают, что конференция станет ежегодной.

Среди участников – 46 студентов из Москвы, Новосибирска, Оренбурга, представители университетов Украины и Белоруссии. Санкт-Петербургский филиал НИУ ВШЭ на конференции представили студент 2-го курса юридического факультета **С. Постыляков** и студент 5-го курса **С. Янкевич**.

В своем докладе на тему «Институт президентства как интегратор инновационной деятельности» **С.П. Постыляков** (научный руководитель – к.ю.н., доцент кафедры конституционного и административного права **В.В. Балытников**) акцентировал внимание на проблеме определения статуса Президента Российской Федерации в теоретическом контексте. Докладчик проанализировал интеграционную деятельность президента как во внутренней и внешней политике, так и в бизнес-среде, и на стадии внедрения инноваций. В работе высказываются предложения по изменению некоторых норм российского законодательства, основанные на сравнительно-правовом анализе правовых норм США и Франции.

С. Янкевич представил доклад на тему «Правовые проблемы налогового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации» (научный руководитель – к.ю.н., старший преподаватель кафедры финансового права **С.Ю. Миролюбова**). Автор обратил внимание на необходимость законодательного закрепления понятий «инновации», «инновационная деятельность» с условием обязательного внедрения исследований в экономику государства, предложил классифицировать субъекты инновационной деятельности и учредить для них институт аккредитации в целях определения организаций, претендующих на получение налоговых льгот.

Доклад **С.В. Янкевича** был признан лучшим в секции «Бизнес» и отмечен дипломом факультета права и Центра сравнительного права НИУ ВШЭ. Выступления сопровождались обсуждениями, обменом мнениями. Практически каждый доклад отражал авторский подход к решению обозначенных проблем. Экспертами на конференции выступили преподаватели факультетов права и экономики НИУ ВШЭ, а также представители Российской венчурной компании.

По итогам работы конференции состоится публикация лучших докладов.

Изучение правовых основ инновационной деятельности в рамках подобной дискуссионной площадки продолжится летом в международной летней школе «Инновации в экономике и юриспруденции», организуемой факультетом права НИУ ВШЭ.

8-9 апреля 2011 г. на юридическом факультете Санкт-Петербургского Института внешнеэкономических связей, экономики и права состоялись очередные Спиридоновские чтения, посвященные памяти профессора Л.И. Спиридонова. В мероприятии принял участие заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов**, представивший вниманию участников чтений доклад «Язык правовой доктрины».

Всего в чтениях приняли участие более 30 ученых из Санкт-Петербурга, Москвы и других регионов России.

29 апреля 2011 г. в Москве, на факультете права НИУ ВШЭ, прошел научный семинар «Юридические лица публичного права: предпосылки и принципы закрепления в российском законодательстве», в рамках которого представили свои доклады заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов** («Теоретические вопросы правового статуса юридических лиц публичного права»), заведующий кафедрой финансового права **Д.В. Нефедов** («Проблематика юридических лиц публичного права: старые и новые аспекты»), преподаватель кафедры финансового права **С.Ю. Миролюбова** («Правовая природа юридических лиц публичного права»).

29-30 апреля 2011 г. В Львовском государственном университете прошла III международная научная конференция «Компаративистские чтения», в рамках которой представила свой доклад на тему «Правовое регулирование и существенные условия строительного контракта по праву Великобритании» младший научный

сотрудник Лаборатории сравнительно-правовых исследований **П.Г. Рябинчук**.

В конференции приняли участие ученые различных отраслей юридической науки из 11 стран: Украины, России, Турции, Израиля, Молдовы, Венгрии, Беларуси, США, Эквадора, Польши, Германии.

В ходе конференции, были обсуждены проблемы взаимодействия правовых систем современности в фокусе сравнительного правоведения, проблемы применения сравнительно-правовой методологии в теории и истории государства, а также проблемы сравнительного конституционного, административного, финансового права и гражданского права.

19-21 мая 2011 г. в Одесском национальном медицинском университете состоялась V Всеукраинская (IV Международная) научно-практическая конференция по медицинскому праву «Медицинское право Украины: законодательное обеспечение сферы здравоохранения (генезис, международные стандарты, тенденции развития и совершенствования)». Младший научный сотрудник Лаборатории сравнительно-правовых исследований **Т.И. Акулина** представила вниманию участников конференции доклад на тему «Особенности правового статуса медицинских работников в России».

В работе конференции приняли участие представители различных отраслей юридической и медицинской науки из 9 стран: Украины, России,

Турции, Чехии, Китая, Хорватии, Азербайджана, Молдовы, Польши.

Участники конференции обсудили проблемы и перспективы правового регулирования медицинской помощи и медицинской услуги, механизмы и процедуры защиты прав субъектов медицинских правоотношений, роль и значение государственной политики для нормотворчества и защиты прав человека в области здравоохранения, а также ряд других важных вопросов, связанных с развитием медицины и медицинского права.

26 мая 2011 г. на базе Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина прошла VII международная научно-практическая конференция «Международное, российское и зарубежное законодательство о труде и социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ)». В работе конференции приняли участие доцент кафедры гражданского права и процесса **С.М. Ковалевский** и младший научный сотрудник Лаборатории сравнительно-правовых исследований **Т.И. Акулина**.

Среди участников конференции были представители различных отраслей юридической науки из России, Болгарии, Украины, Германии, Азербайджана, Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Австрии, Италии.

На конференции обсуждались проблемы теории российского трудового права и права социального обеспечения, цели и задачи трудового законодательства и законодательства о социальном

обеспечении, исследовались проблемы совершенствования отдельных институтов, из которых складывается законодательство о труде, практики трудового законодательства, его места в системе отечественного права.

28-30 июня 2011 г. в Институте высших юридических исследований Лондонского университета проходила конференция “Sovereignty in Question” («Суверенитет под вопросом»), посвященная памяти британского философа права Н. Маккормика. В работе конференции принял участие заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов**, представивший доклад «Теоретические вопросы суверенитета в России».

В конференции приняли участие более 60 докладчиков, а также многочисленные гости из Великобритании и других стран, среди которых были судьи Международного суда ООН и Верховного суда Великобритании.

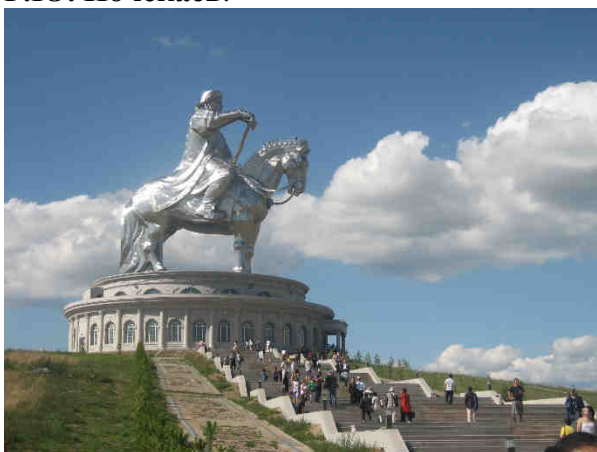
Институт с 1981 г. проводит конференции по актуальным проблемам теории права, международного, конституционного права и сравнительного правоведения, неизменно привлекающие большое внимание международного юридического сообщества.

4-8 июля 2011 г. в Петрозаводске, на базе Петрозаводского государственного университета проходил IX Конгресс этнографов и антропологов России. В мероприятии приняло участие около 300 представителей самых разных наук и прикладных дисциплин.

Доцент кафедры теории и истории права и государства **Р.Ю. Почекаев** выступил на секции «Юридическая антропология» с докладом «Казахский суд биев глазами российских исследователей XIX – начала XXI вв.».

9-13 августа 2011 г. в Улан-Баторе (Монголия) состоялся X Международный конгресс монголоведов. В работе Конгресса принял участие доцент кафедры теории и истории права и государства **Р.Ю. Почекаев**.

Несмотря на то, что специальной юридической секции в рамках Конгресса не было предусмотрено, значительное количество докладов касалось вопросов политической и правовой истории Монголии и соседних государств, обсуждались проблемы введения в оборот новых источников, критического анализа ранее полученных результатов.

Число участников Конгресса превысило 300 специалистов из Монголии, России, Великобритании, Швеции, Германии, Чехии, Китая, Японии, Испании, США, Венгрии и других стран. Конгресс проводится с 1959 г. в среднем раз в 5 лет и неизменно привлекает внимание монголоведов и других востоковедов со всего мира.

14-20 августа 2011 г. в «Гете-Университете (Франкфурт-на-Майне)» состоялся XXV конгресс Всемирной ассоциации философии права и

социальной философии (Internationalen Vereinigung für Rechts- und Sozialphilosophie – IVR). В Ассоциации участвует более 40 национальных секций из разных стран мира, в т.ч. и российская. В Конгрессе приняли участие 32 рабочих группы и 79 секций.

Тема XXV Конгресса была обозначена как «Право, наука и технология», и в рамках ее обсуждались юридические вопросы, которые возникают с развитием технологий в семейном,

гражданском, уголовном праве и которые на более высоком философском уровне переносятся на уровень теоретико-правовых дискуссий.

В работе Конгресса приняли участие заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов**, выступивший с докладом "Impact of legal conception of Nikolai Alekseev for development of sociology of law in the XXth century" на секции № 29 "Legal Philosophy of Nikolai Alekseev and European scientific tradition" (координатором которой он также являлся), и преподаватель кафедры **Е.Г. Самохина**. Они также приняли участие в секции № 72 "Legal Theory and Education: The Way Ahead", на которой М.В. Антонов выступил с докладом "The innovative trends in the Russian legal theory and their role for restructuring of the legal education system in Russia", а Е.Г. Самохина – с докладом "the problem of a romanticized vision of law in legal education".

5-7 сентября 2011 г. в Женевском университете состоялся международный междисциплинарный коллоквиум «Реконструкция знания», в работе которого принял участие заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов**, выступивший с докладом "Restitution du savoir juridique".

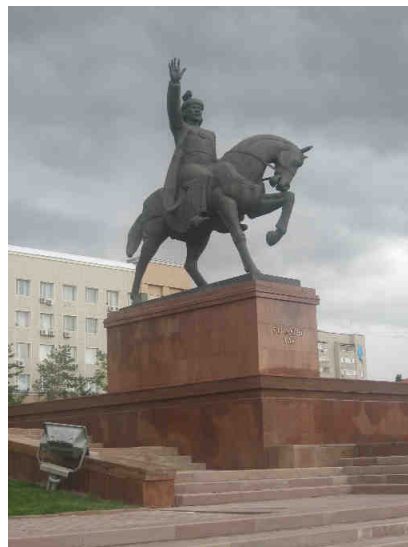
Всего в рамках коллоквиума прозвучало около 60 докладов участников из различных европейских стран, представляющих различные научные дисциплины и направления.

30 сентября 2011 г. в Московском государственном университете прошла Международная научная конференция «Криминалистика: 100 лет преподавания в высших учебных заведениях России», в которой принял участие профессор кафедры конституционного и административного права **А.А. Эксархопуло**. В мероприятии участвовало около 150 специалистов – преподавателей и практиков, которые обсудили вопросы истории преподавания криминалистики в нашей стране, проблемы подготовки современных специалистов в области криминалистики, а также отдельные вопросы теории и практики этой дисциплины. Было заслушано около 30 докладов и выступлений.

В рамках конференции были организованы стендовые экспозиции, на которых были представлены криминалистическая литература от ведущих юридических издательств, информация о преподавании криминалистики в военных вузах России, а

также новинки криминалистической техники.

14-18 сентября 2011 г. в г. Актобе (Казахстан) прошла II Международная научная конференция «Арало-Каспийский регион в истории и культуре Евразии» (первая конференция состоялась в Актобе в 2006 г.). В мероприятии приняло участие более 50 ученых из Казахстана, России, Узбекистана, Кыргызстана, Азербайджана, Венгрии, было представлено более 80 докладов. Конференция проводилась под патронажем акимата (администрации) Актюбинской области.

В Арало-Каспийском регионе имеют интересы такие страны как Россия, Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Иран. Неудивительно, что его многовековая история отражает особенности государственного и правового, культурного, политического и даже геополитического развития этих стран, их многовековые контакты и взаимное влияние.

Работа конференции проходила в составе 7 секций. В рамках работы исторической секции прозвучал ряд докладов, касающихся особенностей государственного и правового развития стран Арало-Каспийского региона. В частности, большой интерес, вопросы и дискуссии вызвали доклады об административном статусе Каракалпакии в 1920-1930-е гг. (А. М. Джубаев, Нукус, Узбекистан), об организации институтов власти в Золотой Орде (Т. С. Жумаганбетов, Актобе, Казахстан),

правовом статусе и политической роли казахских султанов-Чингизидов в Российской империи XIX в. (Г. Б. Избасарова, Актобе, Казахстан), российском имперском опыте управления национальными окраинами (С. В. Любичанковский, Оренбург, Россия), источниках чингизидского права в Казахском ханстве (Р. Ю. Почекаев, Санкт-Петербург, Россия). В некоторых других докладах также были затронуты государственные и правовые аспекты развития Арало-Каспийского региона.

В рамках работы конференции прошли также выездные семинары – в некрополе Хан-Молаасы, где состоялась церемония перезахоронения останков Абулхайр-хана (первого казахского правителя, признавшего подданство Российской империи), мемориальных комплексах Кобыланды-батыр и Абат-Байтак.

По итогам работы конференции было принято решение провести третью международную научную конференцию в 2013 г. в г. Атырау (Казахстан). Также прозвучало предложение организовать работу секций не по дисциплинарному, а тематическому критерию, среди озвученных направлений было названо также и политико-правовое.

3 октября 2011 г. в Институте государства и права РАН (Москва) состоялись очередные философско-правовые чтения памяти академика В.С. Нерсисянца – крупнейший научный форум российских теоретиков и философов права. Тематикой этих чтений была выбрана проблема «Человек юридический с точки

зрения вечности». Обсуждение данной проблемы строилось вокруг двух узловых моментов. Выступающие акцентировали внимание на проблематике вечного и временного в правовом общении, а также на изучении стандартов правового общения.

На чтениях с докладом на тему «Стандарты правового общения в ракурсе истории социологии права» выступил заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов**.

29-30 октября 2011 года в Шанхае (КНР) состоялась международная научная конференция по сравнительному исследованию реформы правовой системы в Китае и России. На конференции с докладом «Базовые принципы реформирования системы законодательства в России» выступил заведующий кафедрой финансового права **Д.В. Нефедов**.

На конференции присутствовали ведущие учёные из Китая и России. Их выступления были посвящены различным правовым вопросам, возникающим в ходе проведения экономической и правовой реформы в наших странах. Тематика докладов была довольно широкой и включала проблемы: сравнения систем законодательства России и Китая, культурно-исторического анализа реформ, влияния уголовного права России на китайское уголовное законодательство, применения различных видов уголовных наказаний, взаимодействия китайского и

российского гражданского права, земельного законодательства и т.д.

14-15 октября 2011 г. в Душанбе (Таджикистан) проводился Первый Евразийский семинар по римскому праву. В работе семинара приняли участие ученые-правоведы из 16 государств Европы, Азии и Латинской Америки.

В течение двух дней насыщенной работы было заслушано 45 научных докладов и сообщений, посвященных развитию римской традиции защиты прав личности посредством деятельности народных трибунов, рецепции римского публичного и частного права, проблемам преподавания римского права. С докладом «Понятие республики по римскому праву и советским конституциям» выступила заместитель директора, декан юридического факультета **Т.А. Алексеева**.

2 ноября 2011 г. в Москве прошел Круглый стол Уполномоченного по правам человека РФ на тему «Использование полиграфа и проблемы защиты прав человека». В работе Круглого стола принял участие профессор кафедры конституционного и административного права **А.А. Эксархопуло**.

Одной из обсуждаемых проблем стала абсолютизация таких приборов как полиграф. Участники заседания пришли к мнению, что проблема защиты прав граждан при использовании в доказывании заключений специалистов и экспертов нуждается в дополнительном изучении и,

возможно принятии мер по организации прозрачного лицензирования судебно-экспертной деятельности.

10-11 ноября 2011 г. в Санкт-Петербурге проходила III Всероссийская научная конференция «Архивы и история российской государственности», организованная кафедрой архивоведения исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке Российского государственного исторического архива (РГИА).

В работе конференции приняли участие ученые из Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Москвы, Великого Новгорода, Липецка, Нижнего Новгорода, Самары, Твери. Среди участников были работники научно-исследовательских и образовательных учреждений, архивисты, историки, а также и ряд правоведов – специалистов по истории государства и права. Соответственно, немалая часть выступлений (всего было заявлено около 60 докладов, прозвучало около 40) касалась архивных данных правового характера или смежных тем. Доцент кафедры теории и истории права и государства **Р.Ю. Почекаев** представил на доклад на тему ««Российский фактор» в легитимации власти правителей тюрко-монгольских народов и государств в XVIII-XIX вв.»

Работа конференции продемонстрировала, насколько важны

архивные данные для изучения российской государственности и права, сколько еще неисследованных документов и иных материалов в них хранится, а также и то, что процесс доступа к этим материалам в последнее время значительно упрощается в связи с развитием информационных технологий. Безусловно, специфика архивной деятельности не позволяет обеспечить равный и удаленный доступ ко всем без исключения фондам и материалам российских архивов, но значительная работа в этом направлении уже проделана и еще большая будет осуществлена в ближайшее время.

24 ноября 2011 г. в Институте государства и права РАН (Москва) состоялась немецко-российская конференция «Правовая коммуникация и современное государство». Заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов** представил на конференции доклад на тему «Социальные условия правовой коммуникации в концепциях Эрлиха и Гурвича».

Конференция проводилась по инициативе правительства ФРГ в рамках программы по сотрудничеству в области модернизации Российской академией наук, Вестфальским университетом Мюнстера (Германия) и российско-германской межправительственной организацией

«Петербургский диалог».

23-24 ноября 2011 г. в Университете Хельсинки (Финляндия) состоялся семинар, посвященный

проблемам развития российского права. Участие в семинаре приняли ученые, практики и все заинтересованные в исследовании актуальных вопросов российского права. В работе семинара участвовали заведующий кафедрой теории и истории права и государства **М.В. Антонов**, преподаватель кафедры теории и истории права и государства **А.Д. Гурков**, преподаватель кафедры конституционного и административного права **И.И. Маскаева**.

Семинар был структурирован на шесть секций таким образом, чтобы выступающие могли инициировать дискуссии по отдельным, наиболее важным правовым проблемам: истории российских высших судов, соотношению российского национального и международного права, российскому праву и бизнесу, российскому процессуальному праву, российским арбитражным судам, российскому федерализму.

28-29 ноября 2011 г. в Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина и Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова прошла XII международная научно-практическая конференция «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России», уже ставшая традиционной в рамках «Кутафинских чтений».

В работе конференции приняли участие **А.А. Смирнова, И.И. Маскаева, Т.И. Акулина, В.В. Бондаренко, А.М. Лаптева, И.А. Макарова**.

Конференция объединила ведущих и молодых ученых, занимающихся исследованиями в различных отраслях права, предоставив возможность обменяться мнениями по наиболее актуальным вопросам российского права.

Работа конференции проходила в форме секционных заседаний, позволивших участникам обсудить недостатки отраслевого законодательства и высказать предложения по его совершенствованию.

Новые книги сотрудников факультета

Алексеева Т.А. История испанской конституции. М.: Проспект, 2011.

Книга посвящена основным вехам в эволюции испанского конституционализма - испанским основным законам. Каждый из них стал этапом в формировании национальной конституционной традиции, в создании преемственности содержательных и формально-юридических особенностей конституций, в практике их реализации.

Эволюция испанских конституций демонстрирует, как в стране постепенно складывается система высших и местных органов власти, оформлялись отношения между личностью и властью, государством и церковью. В Испании обнаружилась тенденция к использованию ранее принятых национальных конституций в качестве источников последующих актов, что нашло отражение и в процессе разработки действующей испанской конституции, принятой в 1978 году.

В данном издании представлены в переводе на русский язык, выполненном автором монографии, все исторические конституции, принимавшиеся в Испании с начала XIX века.

Антонов М.В. История правовой мысли России. Конспект лекций. СПб.: НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, 2011.

В пособии в краткой форме излагаются правовые воззрения отечественных мыслителей в контексте их общефилософских и политических воззрений. Особый акцент сделан на преемственности ключевых моментов правового дискурса в русской интеллектуальной культуре, на связи отдельных правовых учений с историческим и социальным развитием России.

Настоящее пособие предназначено для студентов юридических факультетов, изучающих курсы истории политико-правовой мысли России, философии права, истории политических и правовых учений, истории общественной мысли России.

Сивицкий В.А. Муниципальное право: Учебное пособие: В 3 ч. СПб.: НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, 2011.

Учебное пособие подготовлено для проведения занятий по **муниципальному праву России** на юридическом факультете Санкт-Петербургского филиала НИУ ВШЭ. Может также использоваться для проведения занятий в других ВУЗах. Пособие состоит из трех частей - первая включает авторскую программу дисциплины, а также тексты для ряду тем курса «Муниципальное право России»; вторая и третья – нормативные правовые акты и извлечения из них для изучения муниципального права. Нормативные правовые акты даны в редакции по состоянию на 1 июня 2011 года.